

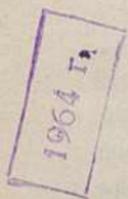

Михаил Кумиц

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

ОТЧЕТЬ О ПРАЗДНОВАНИИ
,,ДНЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ“
ЗА РУБЕЖОМЪ ВЪ 1925 ГОДУ

По порученію Педагогического Бюро

составилъ

Н. А. Цуриковъ

386

Н. 18

ПРАГА 1926

ВЪ СЕРИИ ИЗДАНИЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО БЮРО ПО ДѢЛАМЪ СРЕДНЕЙ И НИЗШЕЙ
РУССКОЙ ШКОЛЫ ЗАГРАНИЦЕЙ № 14

«ЛЕГІОГРАФІЯ»
Praha-Vršovice, Sámová 665.

Настоящій очеркъ имѣетъ цѣлью дать сводный отчетъ о празднованіи «Дня Русской Культуры» въ 1925 году на основаніи тѣхъ свѣдѣній (письма, отчеты и газетныя сообщенія), которыя поступили въ Педагогическое Бюро къ 1-му января 1926 года.

Исторія возникновенія этого праздника такова.

Въ 1924 году по предложенію Русскаго Национальнаго Секретаря (въ Эстоніи) А. К. Янсона и по почину «Союза Русскихъ Просвѣтительныхъ и Благотворительныхъ Обществъ» былъ устроенъ въ Эстоніи праздникъ «Дня Русскаго Просвѣщенія». Днемъ праздника было избрано 26-е мая — день рождения Пушкина (въ 1924 году это была 125 годовщина). Праздникъ прошелъ чрезвычайно удачно. 3—5 октября того же года членъ Педагогического Бюро и представитель его въ Эстоніи М. И. Соболевъ на «Совѣщаніи по борьбѣ съ денационализацией», созванномъ Педагогическимъ Бюро въ Прагѣ, внесъ предложеніе, поддержанное членомъ Бюро и представителемъ его въ Польши — проф. Д. М. Сокольцовымъ о распространеніи идеи празднованія за предѣлы Эстоніи. Совѣщаніе поручило Бюро разсмотрѣть этотъ вопросъ, и въ февралѣ 1925 года секретарь Бюро А. Л. Бемъ внесъ на заключеніе Бюро проектъ установленія ежегоднаго русскаго праздника, предложивъ назвать его «Днемъ Русской Культуры» и пріурочить ко дню рождения Пушкина, т. е. къ 8-му іюня по н. ст. (26 мая с. ст.).

Желая привлечь къ этому дѣлу и другія русскія организаціи, Бюро обратилось къ 4-мъ центральнымъ организаціямъ: академической — Правленію Союза Русскихъ Академическихъ Организацій заграницей, учительской — Правленію Объединенія Русскихъ Учительскихъ Организацій заграницей, студенческой — Объединенію Русскихъ Эмигрантскихъ Студенческихъ Организацій (ОРЭСО), а также «Россійскому Земско-Городскому Комитету Помощи Россійскимъ Гражданамъ заграницей» (Парижскій Земгоръ). Совѣщаніе представителей Пед. Бюро и 3-хъ вышеуказанныхъ организацій избрало президіумъ въ лицѣ предсѣдателя кн. П. Д. Долгорукова и секретаря Н. А. Цурикова и редакціонную комиссию въ составѣ кн. П. Д. Долгорукова, проф. Е. В. Спекторского и акад. П. Б. Струве. Составленное комиссией воззваніе было разослано Бюро въ количествѣ 1.000 экз. почти во всѣ страны, гдѣ имѣются русскіе. Воззваніе было напечатано почти во всѣхъ русскихъ газетахъ и, такимъ образомъ, получило широкое распространеніе*). Кромѣ того, почти вся зарубежная русская пресса своимъ горячимъ сочувствіемъ идеѣ праздника — содѣйствовала его успѣху.

Въ воззваніи, между прочимъ, указывалось, что совѣщаніе 4-хъ вышеуказанныхъ организацій поручило Пед. Бюро какъ веденіе всей переписки, такъ и собираніе свѣдѣній о прохожденіи празднованія въ 1925 году. Нижепечатаемый отчетъ, какъ уже говорилось, представляетъ сводку изъ материала, полученнаго въ Бюро.

Судя по полученнымъ свѣдѣніямъ, праздникъ «Д. Р. К.» происходилъ въ 13 странахъ (въ 10 изъ нихъ одновременно): въ Америкѣ, Бельгіи, Болгаріи, Германіи, Латвіи, Польшѣ, Турціи, Фінляндіи, Франціи, Чехословакіи,

*) Текстъ его см. въ «Бюлл. Пед. Бюро», № 7, стр. 9—10.

Швейцарії, Эстонії и Югославії. Въ нѣкоторыхъ странахъ празднованіе происходило во многихъ мѣстахъ.

Въ дальнѣйшемъ мы разсмотримъ при участіи какихъ организацій и лицъ подготавлялось празднованіе и какъ оно въ различныхъ странахъ протекало. Затѣмъ, мы отдельно остановимся на отношеніи къ «Д.Р.К.» русской печати и въ заключеніе приведемъ четыре статьи, посвященные — Русской Культурѣ, Пушкину и «Дню Русской Культуры», а также нѣсколько примѣрныхъ воззваній и программъ.

ОБЗОРЪ ПРАЗДНОВАНІЯ „ДНЯ РУССНОЙ КУЛЬТУРЫ“
ВЪ 1925 ГОДУ

АМЕРИКА

НЬЮ-ЙОРКЪ

Европейскія представлінія объ Америкѣ, какъ о странѣ, гдѣ все необычайно и не схоже съ обычаями «старого свѣта», оправдались и на поведеніи и отношеніи тамошней русской колоніи къ этому дню. Эта «американская» оригинальность выразилась и въ томъ, что предсѣдателемъ Организаціоннаго Комитета былъ не пожилой дѣятель дореволюціоннаго времени, а молодой студентъ, и въ томъ, что уже давно преодолѣнныя и изжитыя русскими въ Европѣ настроенія оказались въ Америкѣ еще дѣйственными и въ томъ, наконецъ, что, хотя единственное слово хулы не только въ отношеніи къ «Д.Р.К.» (ред. газ. «Разсвѣтъ»), но и самой русской культуры раздалось на русскомъ языкѣ тамъ же, однако прекрасная и виѣшне самая роскошная программа празднованія — съ портретами русскихъ писателей и артистовъ и краткими выдержками изъ ихъ произведеній — была издана въ Нью-Йоркѣ. Предсѣдателемъ Орг. К-та по устройству праздника въ Нью-Йоркѣ явился представитель русского студенчества, б. офицеръ, инвалидъ, а нынѣ наборщикъ въ типографіи газеты «Новое Русское Слово» (чрезвычайно горячо отнесшейся къ идеѣ праздника) — *А. А. Ступенковъ*. Судя по сообщеніямъ газеты и протоколамъ Орг. К-та, успѣхъ праздника въ

значительной мѣрѣ обязанъ энергіи, горячemu отношению къ дѣлу и даже самоотверженности предсѣдателя К-та. Несмотря на то, что представители 3-хъ организацій отказались участвовать въ празднику, праздникъ состоялся и прошелъ съ большимъ успѣхомъ.

Около 25-и крупнѣйшихъ русскихъ бѣженскихъ организацій въ Нью-Йоркѣ и нѣкоторыя карпаторусскія, обратившіяся черезъ свои газеты съ горячимъ призывомъ къ своимъ сородичамъ притти на праздникъ, приняли участіе въ праздникѣ. Въ президіумъ вошли: поч. предсѣдатель — С. В. Рахманиновъ, предсѣдатель С. И. Гусевъ-Оренбургскій, тов. предсѣдателя Г. Д. Гребенщикова и гр. И. Л. Толстой.

На засѣданіи были произнесены рѣчи С. И. Гусевымъ-Оренбургскимъ — «Слово о Русской Землѣ», М. М. Карповичемъ — «Мировое значеніе Русской Культуры» и Н. П. Измайловоймъ — «Петръ Великій, Михайло Ломоносовъ и Арина Родіоновна, какъ творцы и хранители Русской Культуры»

БЕЛЬГІЯ

БРЮССЕЛЬ

Въ Брюсселѣ празднованіе «Д.Р.К.» происходило 17 октября.

17 октября десять русскихъ общественныхъ организацій, во главѣ съ Академической Группой, праздновали въ Брюсселѣ свой День Русской Культуры.

Октябрь оказался наиболѣе благопріятнымъ временемъ года для общезарубежного праздника въ брюссельской колоніи.

Въ прекрасной рѣчи, открывшей вечеръ и бывшей его официальной частью, В. А. Аузербахъ сказалъ о двухъ сло-вахъ: русская культура, около которыхъ стушевываются

и блѣднѣютъ много словъ, говорящихъ о Россіи. Эти два слова: Русская Культура. Сколько непріятностей, сколько злобныхъ и пустыхъ перегородокъ должно пасть для тѣхъ, кто истинно понимаетъ эти простыя и глубокія два слова...

Неофиціальная часть, по мысли устроительницы вечера *Л. В. Цебриковой*, посвящена была музыкѣ.

Прекрасному исполненію русской музыкальной программы, при участіі талантливыхъ скрипачки и піанистки *Р. и С. Маеданскихъ*, премьера брюссельской оперы *С. Рогачевскаго* и др., предшествовало слово о русской музыкѣ профессора брюссельской консерваторії г. *Клоссона*. Ярко обрисовалъ проф. Клоссонъ, передъ заполнившей большую залу *Mercelis* русской колоніей, героический путь русской музыки, идущій отъ безвѣстныхъ нынѣ нѣсколькихъ десятковъ робкихъ композиторовъ 18 вѣка, черезъ романтизмъ Александровской эпохи, къ этапу міровой музыки. И дальше, путь отъ «геніальнѣйшаго изъ бывшихъ» Мусоргскаго къ Стравинскому, «чье имя, взятое въ исторической перспективѣ, будетъ подобно, по вліянію своему на европейскую музыку, имени Вагнера...*)

БОЛГАРІЯ

16-го апрѣля 1925 года въ Болгаріи произошли события — покушеніе на жизнь Главы Государства и взрывъ Собора св. Недѣля — вслѣдствіе которыхъ страна была объявлена на военномъ положеніи, съ запрещеніемъ всякихъ публичныхъ собраній и празднествъ. Кромѣ того вся Болгарія погрузилась въ глубокій трауръ, и русскимъ, нашедшимъ себѣ пріютъ въ Болгаріи, не говоря уже объ офиціальномъ запрещеніи, невозможно было своимъ праздникумъ вносить диссонансъ

*) «Возрожденіе» 1925 г., № 156.

въ общее настроение. Поэтому, 8-е июня было отмѣчено лишь въ одномъ русскомъ учебномъ заведеніи, находящемся въ глухомъ и уединенномъ мѣстѣ. Въ немъ былъ поставленъ ученическими силами скромный спектакль и весь праздникъ носилъ строго замкнутый и интимный характеръ.

ГЕРМАНИЯ

БЕРЛИНЪ

Въ организаціи чествованія «Д.Р.К.» въ Берлинѣ приняли участіе четыре родственныя организаціи: Академический союзъ, Литературное общество «Арзамасъ» (явившееся инициаторомъ празднованія), Союзъ литераторовъ и журналистовъ и Комитетъ помощи литераторамъ и ученымъ. Горячее участіе въ чествованіи приняли: артистка *М. М. Куренко*, б. артистъ Московскаго Художественного театра *Г. М. Хмара*, артистъ *П. Райчевъ*, *Н. Мельниковъ*, а также піанистъ *С. Тагеръ*.

Организаторы остановились на самой скромной программѣ: устройствѣ собранія съ рѣчами и концертнаго отдѣленія, посвященныхъ русской поэзіи, художественной литературѣ и русской музыкѣ. Залъ былъ переполненъ и вечеръ прошелъ съ болѣшимъ подъемомъ.

Чествование состоялось въ помѣщеніи нѣмецкаго Аэро-Клуба 8-го июня. Торжество открылъ *I. B. Гессенъ*, предсѣдательствовавшій на собраніи. За столомъ президіума находились: *B. И. Ясинскій*, ректоръ Научнаго института, проф. *Ю. И. Айхенвальдъ* — отъ Комитета помощи литераторамъ и ученымъ, *A. M. Мелкихъ* — отъ Академического союза и *A. И. Лясковскій* — отъ Литературного содружества «Арзамасъ».

I. B. Гессенъ, привѣтствуя идею устройства повсемѣстно въ эмиграціи «Д.Р.К.» указалъ на огромное зна-

ченіе, которое будетъ имѣть это празднество въ дѣлѣ укрѣпленія среди временно лишившихся родины бѣженцевъ вѣры въ величіе русской культуры. Блестящую, покрытую долго несмолкаемыми аплодисментами рѣчь произнесъ проф. Ю. И. Айхенвальдъ.

Въ концертномъ отдѣлѣніи, кромѣ перечисленныхъ артистовъ, приняли участіе поэтъ В. Сиринъ и писатель Иванъ Лукашъ.

Открылось концертное отдѣлѣніе прелюдіей Рахманинова, исп. пианистомъ Тагеромъ. Кромѣ того, онъ же исполнилъ «Этюдъ» Скрябина. В. Сиринъ произнесъ написанное имъ и спеціально посвященное «Д.Р.К.» стихотвореніе: —

И З Г Н А Н Ъ Е

Я занятъ странными мечтами
в часы разсвѣтной полуночи:
что если бъ Пушкинъ былъ между нами, —
простой изгнаникъ, какъ и мы?

Такъ, удаляясь въ края чужіе,
онъ вправду былъ бы обреченъ
«вздыхать о сумрачной Россіи», —
какъ пожелалъ однажды онъ.

Быть можетъ, нѣжностью и гибвомъ,
какъ бы широкимъ шумомъ крылья,
еще неслыханнымъ напѣвомъ
онъ міръ бы шумно огласилъ.

А можетъ быть и то: въ изгнаніѣ,
свершая странническій путь,
на жаркомъ сердцѣ плащъ молчанья
онъ предпочелъ бы запахнуть, —

боясь унизить даже пѣсней,
высокой пѣснею своей,
тоску, которой нѣть чудеснѣй,
тоску невозвратимыхъ дней.

Но зналъ бы онъ: въ усадьбѣ дальней
одна душа ему вѣрна,
одна лампада тлѣтъ въ спальнѣ,
старуха вяжетъ у окна.

Голубка дряхлая дождется.
Ворота настежь. Шумъ живой...
Вѣжитъ онъ, глянетъ, къ ней прижмется
и все расскажетъ — ей одной.

Иванъ Лукашъ прочелъ свой рассказъ: «Треуголка Пушкина». Артистка *Марія Куренкo* исполнила арию изъ оп. «Жизнь за царя», а также романсы русскихъ композиторовъ. *П. Райчевъ* спѣлъ арию «Куда, куда вы удалились...» и «Прости небесное созданье..» Артистомъ *Н. Мельниковымъ* исполнено было нѣсколько романсовъ. *Г. М. Хмара* прочелъ отрывокъ изъ «Мертвыхъ Душъ», «Отчизна» стих. Лермонтова, «Изъ цикла о Россіи» А. Блока и др. Акомпанировала пѣвцамъ *M. Шапиро*.

Остатокъ — отъ вырученной отъ входной платы суммы — пересланъ въ Эстонію вдовѣ убитаго въ бою съ большевиками подъ Грознымъ въ 1919 г. внука Пушкина — Е. И. Пушкиной.*). Среди присланныхъ въ Бюро бумагъ, имѣется письмо г-жи Пушкиной, съ горячей благодарностью за себя и за своихъ дѣтей на имя Берлинского Комитета.

Та же мысль о помощи Пушкинымъ была осуществлена Орг. К-томъ «Д.Р.К.» и въ Финляндіи.

Въ тотъ же день гимназіей Академического союза было организовано празднество для воспитанниковъ обѣихъ русскихъ гимназій и дѣтей всей русской колоніи.

ЦОССЕНЪ

8-го іюня въ Цоссенѣ въ помѣщеніи — «Учебно-воспитательного института для дѣтей русскихъ бѣжен-

*.) Изъ отчетнаго письма.

цевъ» состоялось празднованіе «Д. Р. К.», привлекшее большое количество русскихъ эмигрантовъ, живущихъ въ лагеряхъ Цоссена и Вюндерфа...

Вступительное слово произнесъ директоръ института *I. B. Страховичъ* на тему о значеніи «Д. Р. К.» для русской эмиграціи и русскихъ, проживающихъ въ различныхъ новообразованіяхъ.

О роли Пушкина въ русской культурѣ и о значеніи Петра Великаго въ исторіи русского просвѣщенія сдѣлали доклады *A. A. Яблоновскій* и *H. Г. Березинскій*.

«Слово о Пушкинѣ» *C. Горнаго*, за отсутствіемъ автора, прочиталъ артистъ *H. M. Горянинъ*. *Жакъ Нуаръ* прочиталъ стихотвореніе «Родина». Въ концертномъ отдѣленіи выступили: великорусскій оркестръ балалаечниковъ вюндерфскаго лагеря и г-жи *H. H. Шевицъ* (русскія пѣсни) и *O. P. Рудакова* (романсы Черепнина, Чайковскаго и Юи на слова Пушкина) и г. *Камышанскій* съ декламацией стиховъ Пушкина*).

Приводимъ стихотвореніе *Жака Нуара*, прочитанное на этомъ празднествѣ:

РОДИНА

Ты, какъ мечта, неуловима —
Опять звучишь изъ дальнихъ мѣсть,
Какъ въ небѣ пѣсня херувима,
Иль какъ пасхальный благовѣстъ...

Я вижу степь въ алмазныхъ росахъ,
Полей зеленое кольцо.
И опершись на старый посохъ,
Всхожу на ветхое крыльцо.

Бѣгутъ испуганныя тѣни,
Чертя причудливый изломъ.
И вновь усталый ступени
Поють надрывно о быломъ...

*) «Руль» 11 июня 1925 г.

...Ушли за грань... погибли въ сѣчѣ...

И домъ оставленъ — тихъ и пустъ...

И нѣтъ за дверью свѣтлой встрѣчи,

И нѣтъ сліянья близкихъ усть...

И вновь, исполненный печали,

Гляжу забыть и одинокъ —

Туда, гдѣ въ дымчатой вавули

Сквозь сонъ мерещится востокъ...

И вижу ширь луговъ въ покосахъ,

Лѣсовъ кудрявое кольцо.

И въ золотистыхъ длинныхъ косахъ

Твое привѣтное лицо...

ДРЕЗДЕНЬ

«Въ число объединенныхъ организаций, устроившихъ День Русской Культуры, вошли: Приходскій Совѣтъ, Русское Собраніе, Русско-Нѣмецкій Клубъ, Красный Крестъ, Содружество Сестеръ, завѣдывающихъ попечительствомъ обѣднѣхъ, Библіотека-читальня имени проф. А. И. Чупрова и Союзъ Русскихъ студентовъ въ Саксоніи.

Довольно многолюдное собрание было открыто рѣчью предсѣдательствующаго кн. А. Д. Оболенскаго, содержание рѣчи котораго сводится къ слѣдующему:

Мы, оторванные отъ родины, можемъ и на чужбинѣ сохранить наше отчество, ибо отчество не есть только географическое мѣсто, оно не есть и живущее теперь поколѣніе — поколѣнія смѣняются, отчество остается — оно есть именно отчество — Ратгіа, духовное наслѣдіе отцовъ и дѣдовъ нашихъ. Въ этомъ наслѣдіи однако мало разобраться. Не все въ немъ составляетъ наше культурное достояніе, а только то, что, будучи национальнымъ, составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ общечеловѣческое благо. Однаково ложно обоготовленіе своей старинны, такъ и небреженіе ею. Однако, русская натура, какъ и русская природа склонны къ крайностямъ, и многіе русскіе впадаютъ въ эти крайности. То высокое культурное достояніе наше, съ именемъ котораго связанъ сегодняшній праздникъ, нашъ великий поэтъ Пушкинъ, конечно, совершенно чуждъ этихъ крайностей, онъ есть та скала русского культурного достижениія, о которую раз-

биваются всѣ мутныя волны современныхъ блужданій. Будучи глубоко русскимъ, онъ есть и всемирное достояніе. Его духовный обликъ рождаеть и другой образъ — образъ Великаго Петра и другое наше культурное достояніе — великое государство Россійское, объединившее многія племена и народы въ одну семью. Пусть это государство теперь тяжело больно — оно все же не умерло и мы должны помнить, что если Пушкинъ народилъ плеяду свѣтской культуры, то Великий Петръ и Русское Государство дали самую возможность имъ быть.

Послѣ кн. А. Д. Оболенскаго содержательную рѣчъ сказалъ предсѣдатель Русско-Нѣмецкаго Клуба М. К. Буттеръ (астраханецъ). Послѣ рѣчи представителя студенчества, дѣтьми, учащимися въ русской школѣ, декламировались произведенія Пушкина. Музикальная часть была заполнена прекраснымъ исполненіемъ духовныхъ и свѣтскихъ пѣсенъ любительскимъ хоромъ, талантливо руководимымъ г. Шульгинымъ. Закончился весьма удачный вечеръ, въ которомъ большой успѣхъ имѣлъ пѣвецъ г. Гамалья, — танцами*).

ЛАТВІЯ

РИГА

8-го іюня «только одна русская организація въ Латвіи, молодое эмигрантское общество — почтило этотъ день соотвѣтствующимъ празднествомъ». Въ полномъ объемѣ празднество состоялось въ Ригѣ 20-го сентября. Однимъ изъ инициаторовъ устройства праздника явился находившійся въ то время въ Ригѣ — Секр. Орг. К-та въ Чехословакіи И. Н. Заволоко. «Лучше поздно, чѣмъ никогда», писалъ въ своеі возваніи Орг. Ком. въ Ригѣ. «Мы, русскіе въ Латвіи, приходится сознаться, не исполнили своего долга въ тотъ день, когда во всѣхъ

*) «Руль», № 1375 отъ 13 іюня 1925 г.

уголкахъ зарубежной Руси праздновался «Д. Р. К.». И мы должны наверстать это хотя бы въ скромныхъ размѣрахъ». Надо сказать, что эти скромныя слова О. К-та послѣдующимъ празднествомъ были оправданы въ полной мѣрѣ — русская Рига дѣйствительно «наверсталася» упущенное. По размаху, съ которымъ былъ проведенъ О. К-омъ праздникъ въ Ригѣ и по тому глубокому и постоянному слѣду, который онъ оставилъ — Рига стоить безспорно на первомъ мѣстѣ.

Началось празднованіе «Д. Р. К.» въ Ригѣ еще 19 сентября въ субботу вечеромъ богослуженіемъ въ Ивановской церкви на Московскому форштадтѣ (гдѣ соредоточена главная часть русского населенія Риги). Когда завечерѣло и русское фабричное населеніе освободилось отъ работъ — оно въ необычайномъ числѣ собралось на Ивановскомъ кладбищѣ. «Архіепископъ *Ioannъ*, въ сослуженіи рижскоградескаго благочиннаго протоіерея о. *H. Тихомирова*, соборнаго прот. *K. Зайца*, настоятеля Ивановской церкви прот. *H. Шалфеева* и протодіакона *Дорина*, совершає торжественное всенощное бдѣніе. Небольшая, старенькая деревянная церковь не можетъ вмѣстить всѣхъ пришедшихъ помолиться, многіе толпятся вокругъ церкви, слушая глухо доносящіяся слова молитвъ. Въ серединѣ богослуженія, когда уже все окутано тьмою, владыка выходитъ съ крестнымъ ходомъ на кладбище и совершає торжественную литію. *O. Тихомировъ* и *о. Зайцъ* произнесли слово. Они вспоминали о роли, русского духовенства въ просвѣщеніи русского народа и, въ частности, о нѣкоторыхъ православныхъ русскихъ пастыряхъ, сдѣлавшихъ столько добра для рижанъ. Стройно поетъ приходскій хоръ. Поздно заканчивается богослуженіе. И много позднѣе обычного — въ окнахъ домиковъ Московскаго предмѣстія — виденъ свѣтъ и теплящіяся лампадки».

У воротъ кладбища раздавались листки съ программой празднествъ и съ призывомъ ко всѣмъ русскимъ людямъ принять въ нихъ участіе.

На слѣдующій день, 20-го сентября (воскресеніе) празднество началось съ ранняго утра. Въ 9 часовъ утра послѣ ранней літургіи на латышскомъ языкѣ, архіепископъ *Іоанномъ* въ кафедральномъ соборѣ была совершена літургія на славянскомъ языкѣ. Владыко, съ присущимъ ему ораторскимъ талантомъ, произносить слово, посвященное тому огромному вліянію, которое православная церковь и православіе оказали на русскую философию, русскую литературу, музыку, зодчество, живопись и т. д. Обширный храмъ переполненъ молящимися. Послѣ літургіи Владыко отслужилъ по случаю «Д.Р.К.» торжественный молебенъ.

Въ 1 часъ дня въ залѣ «Улей» состоялся торжественный актъ. Настроение праздничное, повышенное. Такого торжества русскіе въ Ригѣ не видѣли давно. Публики множество. Всѣ билеты были разобраны за нѣсколько дней до торжества. Въ густой толпѣ мелькаютъ знакомыя фигуры русскихъ общественныхъ дѣятелей, видныхъ педагоговъ, журналистовъ... Залъ украшенъ зеленью, по нему протянуты гирлянды. Во многихъ мѣстахъ висятъ портреты и стоятъ гипсовые бюсты русскихъ писателей. Передъ эстрадой — бюсты Пушкина, Гоголя, Достоевскаго и Толстого, утопающіе въ хризантемахъ. Надъ занавѣсью большой, написанный масляными красками портретъ Пушкина. Передъ сценой за столомъ сидятъ члены О. К-та во главѣ съ предсѣдательствующимъ *А. Г. Шершуновымъ*. Передъ началомъ акта въ залѣ продаются специально выпущенная однодневная газета «Русскій День», продуманно составленная и изобилующая интересными статьями, преимущественно мѣстного характера. Газета эта широко распространяется въ провинціи. Послѣ открытия и выслу-

шанія латвійского гимна, предсѣдатель Шершуновъ указываетъ, что «Д. Р. К.» въ Ригѣ лишь начало широкой культурной работы. Уже возникла мысль о созданиіи «Дома Русскаго Просвѣщенія», где бы были бы объединены всѣ русскія культурно-просвѣтительныя учрежденія, но это требуетъ большихъ усилий и прежде всего намъ надо сорганизоваться. Вспоминая затѣмъ великихъ дѣятелей русской культуры, ораторъ предлагаетъ почтить ихъ память вставаньемъ. Залъ встаетъ, раздвигается занавѣсь и объединенный хоръ подъ управлениемъ Г. Т. Родионова исполняетъ «Вѣчную память». Г. Шершуновъ, продолжая свою рѣчь, говоритъ, что сегодняшній день лишь первое звено въ цѣпи подобныхъ же собраній, на которыхъ братски объединяется всѣ граждане русской культуры. Онъ говорилъ о томъ, что задача русскихъ въ Латвії, не только сохраненіе свѣта русскихъ духовныхъ цѣнностей, но и распространеніе ихъ въ широкихъ и недостаточно просвѣщенныхъ массахъ русского простонародья. Послѣ рѣчи хоръ исполняетъ русскую пѣсню «Сторона, сторонушка». Вторымъ ораторомъ выступаетъ б. членъ Государственной Думы кн. С. П. Мансуровъ, посвятившій рѣчь особенностямъ русской культуры. Хоръ исполняетъ «Славу» Кюи и послѣ этого выступаетъ известный рижскій педагогъ и общественный дѣятель, а нынѣ и членъ Латвійскаго Парламента Е. М. Тихоницкій. — Послѣ ряда тяжкихъ испытаний — говорить ораторъ — въ русскихъ людяхъ начинаетъ пробуждаться национальное самосознаніе. Нашъ ближайшій долгъ заботиться о сохраненіи родной культуры, и въ первую очередь нужно охранять чистоту русского языка. Въ дальнѣйшемъ ораторъ останавливается на русской просвѣтительной работе въ Латвіи. Актъ заканчивается специально сочиненной къ этому дню кантатой, исполненной оркестромъ. Обязанности распорядителей

во время акта исполняли студенты, члены корпораций Fraternitas Arctica и учащиеся старших классов гимназий. Актъ заканчивается въ 3 часа дня и въ то же самое время въ пяти разныхъ мѣстахъ Риги происходятъ народные концерты, открывающіеся рѣчами членовъ О-го К-та. Концерты эти идутъ съ 3-хъ до 8-ми часовъ вечера. Ораторы и артисты-исполнители, переѣзжавшіе на украшенныхъ национальными флагами автомобиляхъ, вездѣ встрѣчаютъ огромный успѣхъ. Въ 4 часа для любителей серьезной музыки былъ устроенъ большой концертъ симфонического оркестра подъ управлениемъ г. Крейслера. Передъ концертомъ вступительную рѣчь объ условіяхъ развитія русской культуры произноситъ проф. К. И. Арабаджинъ. Анализируя эти условія, онъ говорить о томъ, въ какихъ тяжкихъ условіяхъ выковывалась русская культура и призываешь присутствующихъ бодро вѣрить, что и теперешнее лихолѣтье будетъ Россіей изжито. Программа концерта — исключительно произведенія русскихъ композиторовъ: Глинки, Чайковскаго, Мусоргскаго, Бородина и Глазунова. Наконецъ, вечеромъ былъ данъ огромный спектакль-концертъ въ «Русской Драмѣ». Несмотря на то, что спектакль кончается только въ часъ ночи, вдумчивые режиссеры и все безъ исключения крупнѣйшія русскія ѡценическія силы образцово и разумно составленной программой и блестящимъ исполненіемъ добились того, что публика слѣдила за исполненіемъ съ неослабѣвающимъ вниманіемъ. Путемъ тщательного подбора характерныхъ отрывковъ, устроители дали обзоръ русской литературы и русской музыки на всемъ пути ихъ исторического развитія. Державинъ, Крыловъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь, Кольцовъ, Некрасовъ, Островскій, Тургеневъ, Достоевскій и во второмъ отдѣлѣніи Толстой, Чеховъ, Горький, Мережковскій и Блокъ. Артисты встрѣчаютъ съ

восторгомъ. Когда же подъ звуки родной русской пѣсни былъ прочитанъ монологъ Минина (Островскій. «Кузьма Мининъ-Сухорукъ»), то подъемъ національного чувства и энтузіазма достигаетъ своего высшаго напряженія. Въ заключеніе, при благоговѣйномъ молчаніи вставшаго зала, хоръ исполняетъ «Славу».

Въ этотъ день Рига пережила одинъ изъ высокихъ моментовъ подъема національного чувства. Первый праздникъ «Д.Р.Б.» удался во всѣхъ отношеніяхъ и прошелъ въ необычайномъ согласіи всѣхъ слоевъ и группировокъ русского населенія, захвативъ ихъ, кажется, всѣ безъ исключенія.*)

ПОЛЬША

Въ Польшѣ празднованіе происходило повидимому во многихъ мѣстахъ. Такъ, напримѣръ, оно должно было состояться въ большихъ размѣрахъ въ Вильно. Однако, къ сожалѣнію, мы не располагаемъ всѣми свѣдѣніями, каковыя имѣются только о празднованіи въ Варшавѣ, Львовѣ и Острогѣ.

ВАРШАВА

Въ Варшавѣ празднованіе происходило 8-го іюня. Устроено оно было «Русскимъ Благотворительнымъ Обществомъ въ Польшѣ», «Русской Академической Группой» и Русской гимназіей въ Варшавѣ.

Началось празднованіе съ торжественного молебна послѣ литургіи, въ храмѣ Св. Троицы, что на Подвалѣ. Въ 1 ч. 30 м. дня въ помѣщеніи «Русского Дома» состоялось утро для учащихся русскихъ гимназій и русской начальной школы. Дѣтей собралось около 150 человѣкъ. Исполнителями были сами дѣти. Русские книжные мага-

*) Составлено по отчетамъ газетъ: «Руль», «Понедѣльникъ» и «Сегодня Вечеромъ».

зины и магазинъ Шелехова пожертвовали Комитету книжки и сласти, которые и были розданы дѣтямъ на праздникъ.

Въ 8 часовъ вечера въ залѣ О-ва техниковъ состоялся литературно-музыкальный вечеръ, на которомъ артистъ Петровъ прочелъ рѣчъ *М. П. Ацыбашева* «Слово о русской литературѣ», затѣмъ проф. *Д. М. Сокольцовъ* выступилъ произнесеніемъ «О значеніи русской науки», послѣ чего послѣдовала литературно-музыкальная часть программы, въ которой приняли участіе гг. *Столярова, Петрова, Штеттеръ, Морозовъ, Виньковская, Садовская, Поли-Дубинскій, Расинская и др.*, а также русскій оркестръ и гимназическій хоръ.

На вечерѣ было около 1000 человѣкъ, въ томъ числѣ много поляковъ. Вечеръ прошелъ съ большимъ успѣхомъ.

ЛЬВОВЪ

Вечеръ «Р. К.» былъ организованъ во Львовѣ 8-го июня стараніями и заботами Комитета Русского Благотворительного Общества, при содѣйствіи Кружка Русской Интеллигенціи. Слѣдуетъ отмѣтить посѣщеніе и участіе въ немъ не только проживающихъ во Львовѣ русскихъ эмигрантовъ, но и мѣстной галиційской русской интеллигенціи. Между прочимъ вечеръ посѣтили и поляки, бывшіе русскіе профессора, нынѣ профессора здѣшнихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Вечеръ открылся вступительной рѣчью *Л. Б. Мандельштамма*, въ которой онъ разяснилъ значеніе празднества и въ краткихъ чертахъ обрисовалъ развитіе культуры въ Россіи, остановившись на главныхъ ея этапахъ. Ораторъ закончилъ свою рѣчу слѣдующими словами:

«Не поминки, не тризну русской культуры мы сегодня творимъ. Нѣть, русская вѣра и культура не умерли, онѣ лишь оторваны и, будемъ надѣяться, не надолго отъ родной земли, которая давала имъ мощь и силу, подобно нашимъ богатырямъ, черпавшимъ свои силы

изъ земли. Быть можетъ, близокъ тотъ часъ, когда культура наша вновь засияетъ яркимъ свѣточемъ на весь міръ. Сегодня, въ день рожденія генія русской поэзіи, всюду, гдѣ живутъ русскіе люди, раздается русская пѣснь, читаются образцы изъ лучшихъ произведеній русскаго творчества, слышна русская музыка, на подобіе милаго и дорогого русскому сердцу церковнаго перезвона. Пожелаемъ, чтобы въ недалекомъ будущемъ перезвонъ этотъ обратился бы въ пасхальный благовѣсть, который возвѣстить миру воскресеніе нашей дорогой родины».

Затѣмъ послѣдовали литературный и музыкальный отдѣлы вечера, въ которыхъ читались и декламировались произведенія выдающихся русскихъ авторовъ и исполнялись творенія русскихъ композиторовъ. Эти отдѣлы были составлены и исполнены подъ руководствомъ г. Цѣхановича.

Послѣ литературно-музыкального вечера послѣдовали устроенные для молодежи танцы, продолжавшіеся до утра*).

ОСТРОГЪ

Въ этомъ стаинномъ русскомъ городѣ, гдѣ нѣкогда князь Константина Острожскаго боролся упорно и отстаивалъ русскую вѣру и русскую національность, пять вѣковъ спустя, въ иныхъ, конечно, размѣрахъ и формахъ — исторія все же была повторена. Съ одной стороны, большое воодушевленіе русскаго населенія, съ другой, со стороны мѣстной польской власти, не только враждебное отношеніе, но и прямой запретъ празднованія.

Мы отмѣчали, что Рига была первой по тому размаху, съ которымъ было проведено тамъ празднованіе. Острогъ тоже являлся первымъ по той глубинѣ національнаго чувства, которое было проявлено русскими въ этотъ день.

Вотъ обстановка, въ которой протекалъ «Д. Р. К.»

*) Изъ отчетнаго письма.

въ Острогѣ. Руководство организаціей «Д. Р. К.» въ гор. Острогѣ на себя принялъ Культурно-Просвѣтительный Отдѣлъ Мѣстнаго Отдѣленія Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ. На приглашеніе отозвались буквально всѣ мѣстныя русскія организаціи. Особенно горячо отозвалась мѣстная молодежь, много способствовавшая идейному успѣху праздника. Уже задолго до торжественнаго дня были начаты широкія приготовленія и выработана довольно обширная программа.

Въ общемъ, ее можно свести къ слѣдующему. 7-го іюня съ 4 часовъ дня гуляніе для дѣтей съ концертомъ, спектаклемъ и развлечениями. 8-го іюня съ утра до вечера кружечный сборъ въ культурно-просвѣтительный фондъ съ продажей однодневной газеты «Русская Культура», изданной въ Прагѣ. Въ 12 $\frac{1}{2}$ ч. — всенародное молебствіе въ Русскомъ Домѣ въ сослуженіи всего православнаго духовенства города и многихъ священниковъ изъ уѣзда. Послѣ молебна въ залѣ — торжественное собраніе. Послѣ собранія въ помѣщеніи столовой Русскаго Общества — чашка чаю. Вечеромъ въ кинематографѣ «Express» — большой національный спектакль при участіи всѣхъ силъ города, съ минимальной платой за входъ. Въ Русскомъ Домѣ докладъ Д. И. Бычковскаго на тему «Достиженія Русской Культуры». Въ зрительномъ залѣ — балъ. На сценѣ — постановки изъ русскаго жанра.

Однако, вышеуказанная программа не понравилась мѣстному старостѣ. Не обращая вниманія на протесты общественныхъ организацій, онъ попросту наложилъ на программу запретъ. Создалось критическое положеніе, такъ какъ запрещеніе послѣдовало всего за три дня до праздника. Русскими общественными организаціями были немедленно предприняты соотвѣтствующіе шаги. Извѣщены русскіе представители Сейма и Сената, Центральныя

руссکія организаціі въ Варшавѣ, сообщены соотвѣтствую-
щія информаціі въ русскую и польскую прессу, посланы
протесты въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Однако,
несмотря на всѣ эти хлопоты, дѣло свелось къ молебну, да
кружечному сбору, разрѣшеннымъ сверхъ ожиданія. На
засѣданіи въ 3 часа дня 7-го іюня решено было все же
использовать хотя бы эти возможности. Дѣтскій празд-
никъ былъ перенесенъ на 14-е іюня. Кино «Express», из-
вѣщенный о запрещеніи русскаго спектакля, поставилъ
7—8 іюня по низкимъ цѣнамъ русскую художественную
фильму.

8-го іюня съ утра по всему городу разсыпалась много-
численная армія русскихъ сборщиковъ. Хорошая погода
и второй день Троицы — способствовали удачѣ сбора
и къ полудню всѣ проходившиѳ оказались обвѣшанными
русскими — національныхъ цвѣтовъ — значками и ро-
зетками. Къ часу дня весь русскій Острогъ и много го-
стей собрались въ Русскомъ Домѣ, гдѣ и состоялся тор-
жественный молебенъ. Послѣ молебна сказалъ слово
митрофорный протоіерей о. *Венедиктъ Туркевичъ* (Вице-
Предсѣдатель) на тему о «Русской Культурѣ и Русскомъ
Православіи въ ихъ историческихъ взаимоотношенихъ».
Затѣмъ состоялась дружеская чашка чаю.

Спустя часъ, въ два часа дня пришло отъ старосты
извѣщеніе, что благодаря распоряженію Министерства
спектакль разрѣшается. Докладъ все же разрѣшенъ не
былъ. Бросились за разрѣшеніемъ въ полицію развѣсть
объявленія и уже готовые плакаты. Но въ полиціи ска-
зали «придти завтра» т. к. «сейчасъ ихъ некому выдать».

Однако, несмотря на то, что ни приглашеній, ни
афишъ, ни плакатовъ не было, публики собралось въ Рус-
скій Домъ на чествованіе Дня Российской Культуры такъ

много, что большая половина, не получившая мѣста, къ сожалѣнію, должна была уйти домой.

Выступали всѣ русскія силы. Среди нихъ надо отмѣтить хоръ А. С. Легаевскаго, съ большимъ подъемомъ исполнившій русскія пѣсни, симфонический оркестръ П. А. Горлова, давшій музыкальную иллюстрацію достиженій русской музыки въ отрывкахъ изъ твореній русскихъ композиторовъ.

Изъ труппъ и театральныхъ кружковъ приняли участіе труппа Русскаго Дома и Кружокъ молодежи. Заль утопалъ въ зелени и былъ красиво декорированъ. По стѣнамъ висѣли портреты русскихъ поэтовъ, ученыхъ и художниковъ. Бюстъ Пушкина былъ увѣнчанъ цветами.

14-го іюня состоялся дѣтскій праздникъ, имѣвшій необычайный успѣхъ. Любопытно отмѣтить, что отказъ украинской труппы А. И. Улыханова отъ выступленія въ «Д. Р. К.» послужилъ поводомъ къ ея полному бойкоту не только среди русской, но и польской, и еврейской общественности, въ результатѣ чего труппа распалась. Необходимо также отмѣтить, что празднованіе «Д. Р. К.» происходило и въ семейномъ кругу. Въ каждой русской семье встрѣтили его, какъ праздникъ духа и единенія. Рукописный (!) журнальчикъ вѣрно опредѣлилъ его, какъ день «всеобщаго единенія русской души»*).

ТУРЦІЯ

КОНСТАНТИНОПОЛЬ

Ряд соображеній, какъ вѣшняго такъ и внутреннаго порядка, заставили представителей русской колоніи въ К-лѣ отказаться отъ мысли устройства праздника «Дня Русской Культуры» для взрослыхъ. Праздникъ

*) Изъ отчетнаго письма.

свелся къ устройству концерта въ одномъ изъ русскихъ общежитій — 8-го іюня и дѣтскому празднику 7-го іюня.

«Правленіе Объединенія Благотворительной и Трудовой Помощи колоніи русскихъ бѣженцевъ въ Константинополѣ», дабы дать возможность посѣтить праздникъ возможно большему числу дѣтей, учащихся въ иностранныхъ школахъ, рѣшило организовать это празднество не въ понедѣльникъ 8-го іюня, а въ воскресенье 7-го іюня.

Въ совѣщаніи по организаціи «Дня» — Объединеніе привлекло мѣстныя общественные силы, и въ ихъ числѣ Академическую Группу, Земской Союзъ, Бѣженскую часть и Дамскій Комитетъ, заботами коего организованъ и поддерживается Дѣтскій Садъ и Ясли въ Константинополѣ.

Учитывая особое значеніе «Д. Р. К.» и желая оттьянить его смыслъ въ сознаніи дѣтей, Объединеніе обратило самое тщательное вниманіе на программу Празднества и составило ее исключительно изъ произведеній русскихъ классиковъ. Кромѣ того, опять-таки въ цѣляхъ привлечения вниманія дѣтей къ значенію «Дня», каждому присутствовавшему ребенку было выдано по книжѣ одного изъ корифеевъ русской литературы. Празднество доставило дѣтямъ большую радость и достигло своей цѣли, чemu не мало способствовало также сказанное членомъ Академической Группы, *П. К. Монаховымъ*, доступное для дѣтей слово, разъяснившее имъ значение и смыслъ «Д. Р. К.».

Устроители празднества придавали особое значеніе тому, чтобы въ исполненіи программы приняли участіе также и сами дѣти по возможности во всѣхъ видахъ проявленія русского искусства*).

---

*.) Изъ отчетнаго письма.

ФИНЛЯНДІЯ

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ

Несмотря на наличие въ Финляндіи большого количества русскихъ школъ (свыше 10), расположенныхъ преимущественно около Выборга, праздникъ состоялся только въ Гельсингфорсѣ. Тотъ огромный успѣхъ, съ которымъ онъ прошелъ въ Гельсингфорсѣ позволяетъ сожалѣть, что праздникъ имѣлъ мѣсто только въ одномъ городѣ. На призывъ о-ва «Русская Колонія въ Финляндіи» откликнулись всѣ 20 имѣющихъ въ Гельсингфорсѣ русскихъ организаций. Праздникъ состоялся 7-го іюня. Уже въ часъ дня Народный Домъ былъ переполненъ какъ жителями Гельсингфорса, такъ и специально пріѣхавшими изъ окрестностей. Отпечатанныхъ 1500 билетовъ не хватило. Принимая во вниманіе малочисленность русской колоніи въ Гельсингфорсѣ, надо полагать, что въ этотъ день все, считавшее себя русскимъ, все духовно связанное съ Россіей, было въ залѣ Народнаго Дома, на нѣсколько часовъ превратившагося въ русскій домъ. Обращало на себя вниманіе множество дѣтей въ бѣлыхъ костюмахъ и съ букетами цветовъ въ рукахъ.

Празднество открыло вступительнымъ словомъ предсѣдатель особаго комитета по дѣламъ русскихъ въ Финляндіи, *А. Н. Фену*. Подчеркнувъ значеніе объединившаго всѣхъ вокругъ Россіи и ея культуры «Дня» съ большой теплотой и признательностью онъ коснулся той широкой помощи, которую оказываютъ русскимъ учащимся Чехословакія и Югославія. Эти слова были покрыты громкими аплодисментами слушателей по адресу присутствовавшихъ въ залѣ чехословацкаго и югославскаго пословъ въ Финляндіи.

Все дальнѣйшее — выступленія хора въ русскихъ

национальныхъ костюмахъ подъ управлениемъ *И. В. Стравина*, докладъ *А. И. Вознесенского* «Пушкинъ и русская культура», декламація дѣтьми пушкинскихъ стиховъ, национальные мотивы въ исполненіи оркестра балалаечниковъ, во главѣ съ *А. Н. Губертомъ*, русскіе романсы и отрывки изъ русскихъ оперъ (гг. *Селивановъ*, *Трифонова*, *Олчанинъ*), все это было насквозь пропитано Россіей, свѣтилось ею, волновало и радовало...

Общее настроение достигло энтузіазма, когда длинная вереница дѣтей, учащихся школъ и пріютовъ, въ томъ числѣ и трехъ-четырехлѣтнія крошки, возложили вѣнокъ и букеты сирени и ландышей на красиво задрапированный пьедесталъ съ улыбающимся на немъ бронзовымъ Пушкинымъ. У многихъ брызнули слезы...

Входящія въ составъ «Русской колоніи» организаціи взяли на себя всѣ связанныя съ «Д. Р. К.» расходы, благодаря чему представилось возможнымъ не взимать никакой платы за входъ. Дѣти получили подарки: коробки конфектъ съ портретомъ Пушкина. У входа въ залъ и на хоры продавались программы и открытки съ изображеніемъ Пушкина, доходъ съ чего предположено по иниціативѣ г. *Ивана Савина* обратить въ пользу проживающей въ Нарвѣ (Эстонія) очень нуждающейся семьи внука Пушкина*).

ФРАНЦІЯ

Во Франціі празднованіе происходило во многихъ мѣстахъ, но свѣдѣнія имѣются лишь о Парижѣ и Страсбургѣ.

*) Составлено по отчетамъ газетъ: «Нов. Русск. Вѣсти», «Руль», «Сегодня».

ПАРИЖЪ

Въ Парижѣ праздникъ состоялся по инициативѣ Русскаго Национальнаго Комитета и распался на три части. 8-го июня въ Русской гимназіи состоялось литературное утро. Послѣ вступительного слова С. Г. Попича выступали гг. Дуванъ-Торцовъ, Зарѣчный, Яковлевъ, Руничъ и И. Е. и Н. Кедровы и др. Вечеромъ того же дня въ помѣщеніи кружка христіанской молодежи Н. А. Бердяевъ сдѣлалъ докладъ: «Пушкинъ и его духовный образъ». Послѣ доклада о. Калашниковъ прочелъ нѣсколько сценъ изъ «Бориса Годунова», гр. Д. А. Олсуфьевъ и М. А. Каллашъ прочли нѣсколько стихотвореній Пушкина. И. В. Никаноровъ говорилъ о религіозномъ оправданіи творчества Пушкина. Студентъ А. И. Чеканъ отъ имени кружка произнесъ рѣчь о значеніи русской культуры. 9-го июня въ Большомъ залѣ Сорбонны, предоставленномъ Орг. К-ту Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Ректоромъ Университета состоялось торжественное собраніе. Несмотря на будничный день собралось нѣсколько тысячъ человѣкъ. Почетнымъ предсѣдателемъ былъ избранъ профессоръ Сорбонны Э. Оманъ. Первымъ говорилъ проф. А. В. Карташевъ. «Слишкомъ долго — сказалъ онъ — затянулось наше скитаніе по чужимъ дворамъ. Тѣмъ яснѣе становится сознаніе, что намъ нужно собираться около нашихъ свѣточей, нашихъ очаговъ. Въ особенности это важно для подрастающаго поколѣнія. Педагогіческій міръ въ Прагѣ съ горькимъ чувствомъ констатировалъ, что дѣти наши начинаютъ терять таинственную печать своей національности — свой родной языкъ. Солнце нашей русской поэзіи — А. С. Пушкинъ всѣхъ нась грѣеть, всѣхъ притягиваетъ. Онъ выковалъ одно изъ чудесъ истории — нашъ свободный, великий русский языкъ. Этотъ языкъ есть залогъ нашего исторического безсмертія —

ибо такой языкъ не могъ не быть данъ великому народу». Послѣ проф. А. В. Карташова говорилъ проф. Н. К. Кульманъ, остановившійся на значеніи празднованія «Дня Русской Культуры». Далѣе выступилъ съ рѣчью проф. Оманъ, отмѣтившій тѣ общія заслуги, которыя внесла русская культура въ общемировую культуру, и, въ частности, остановившійся на значеніи творчества великаго Пушкина.

Въ заключеніе первого отдѣленія Б. К. Зайцевъ сказалъ слово о Пушкинѣ, въ которомъ подчеркнулъ связь А. С. Пушкина съ современнымъ русскимъ человѣкомъ. Затѣмъ была исполнена обширная литературно-музыкальная программа*).

С Т Р А С Б У Р ГЪ

Въ виду незначительности русской колоніи въ Страсбургѣ и отсутствія артистическихъ силъ среди русскихъ, празднованіе было устроено, хотя и по инициативѣ русскихъ, но отъ лица «Франко-Русскаго Комитета въ Страсбургѣ». По тѣмъ же причинамъ празднованіе выразилось въ вечерѣ, программа котораго была разсчитана какъ на русскихъ, такъ и на французскихъ слушателей. Всѣ рѣчи произносились по-французски; русскія стихотворенія, романсы и арии переводились на французскій передъ исполненіемъ ихъ по-русски. Такъ какъ инициаторы празднованія входятъ въ составъ преподавателей Университета, вечеръ имѣлъ преимущественно академическій характеръ, и былъ устроенъ въ помѣщеніи университетскаго дома, такъ наз. «Amis de l'Universit ».

По техническимъ соображеніямъ собраніе состоялось 9-го іюня. Присутствовало около 150 человѣкъ, среди которыхъ, кромѣ русской колоніи, было много профессоровъ

*.) Изъ отчетнаго письма.

Университета и представителей французской и эльзасской интеллигенции. Мѣстная пресса: «Journal d'Alsace et de Lorraine», «Journal de l'Est» и «Dernière Nouvelle de Strasbourg» помѣстили о вечерѣ отчеты. Почетнымъ предсѣдателемъ вечера былъ г. *S. Rocheblave*, prof. honoraire à la Faculté de Strasbourg. Программа началась его вступительной рѣчью. Затѣмъ были произнесены рѣчи: prof. *H. Tronchon* — La Révélation de l'ame russe à la France, prof. *L. Ternière* — Pouchkine et la littérature russe. Этотъ докладъ былъ иллюстрированъ декламацией отрывковъ изъ Пушкина, по-русски m-lle *B. E. Чириковой* и во французскомъ переводѣ; lecteur *A. Grabar* — L'ancien art et la peinture moderne en Russie. Докладъ сопровождался демонстраціей діапозитивовъ съ русскихъ произведеній искусства. Во второй части программы г-жа *Псель-Струкова* спѣла арію изъ «Садко» и русскіе романсы, Г. *Суданъ* (Soudan), профессоръ мѣстной консерваторіи, исполнилъ на скрипкѣ нѣсколько пьесъ Римского-Корсакова и Ц. Кюи. M-elle Чирикова декламировала стихотворенія различныхъ русскихъ поэтовъ*).

Въ другихъ мѣстахъ Франціи празднованіе произошло въ результатѣ обращенія «Комитета по обезспеченію образованія русской учащейся молодежи заграницей» во всеѣ университетскіе центры Франціи, съ болѣе или менѣе значительнымъ числомъ русскихъ студентовъ. Въ этомъ обращеніи къ молодежи — Предс. Ком. *M. M. Федоровъ* между прочимъ писалъ: «Сговоритесь съ представителями русской колоніи въ городѣ: если же организація собранія совмѣстно съ другими членами русской колоніи встрѣтила бы у Васъ какія-либо затрудненія, то устройте въ этотъ день сами у себя чтенія отрывковъ изъ твореній

*) Изъ отчетнаго письма.

русскихъ писателей. Особенно важно приглашениe на эти собраниe русскихъ дѣтей. Это напомнить Вамъ всѣмъ о Вашей великой родинѣ и о ея роли въ историe міровой культуры. Въ ожиданіи счастливыхъ дней, когда возвращеніе на родину и Ваша плодотворная на ея возрожденіе работа станутъ возможными, не упускайте никакого случая воскресить въ Вашихъ сердцахъ и умахъ высшія проявленія русскаго національнаго гenія и русскаго національнаго духа».

Въ результатѣ этого обращенія, по сообщенію Комитета, вскорѣ послѣ праздника въ Комитетѣ стали поступать многочисленныя письма отъ студенческихъ организаций съ описаніемъ празднествъ, въ которомъ принимали участіе и другіе члены русскихъ колоній, очень часто и французскія студенты, и который почти вездѣ прошелъ съ большимъ подъемомъ національнаго чувства.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ

ПРАГА

На общемъ собраниe представителей русскихъ общественныхъ учрежденій и организаций, 9 марта 1925 г. въ Прагѣ, былъ выбранъ комитетъ по устройству «Д.Р.К.» въ Ч.С.Р. 7-го мая, въ качествѣ постоянного президиума были избраны: гр. С. В. Панина (прецѣдательница К-та), т. предс. В. Г. Іолшина-Чиркова и В. Ф. Булгаковъ, кн. П. Д. Долгоруковъ (казначай) и И. Н. Заволоко (секретарь).

Въ цѣляхъ изысканія средствъ, Комитетомъ было решено обратиться ко всѣмъ русскимъ эмигрантскимъ организациямъ съ предложеніемъ ассигновать необходимыя для проведенія празднованія средства. Цѣлый рядъ организаций отозвался на обращеніе Комитета; необходимо отметить особо горячее участіе, проявленное въ этомъ отношеніи педагогическимъ персоналомъ «Русской смѣшан-

ной гимназіі въ Прагѣ», а также учащейся молодежи того-же училища, собравшей въ самый короткій срокъ довольно значительную сумму.

Въ Русской Гимназіі въ Прагѣ, въ Дѣтскомъ саду Союза Городовъ, Русскомъ Соколѣ одновременно съ дѣятельностью Комитета шла подготовительная къ празднованію «Д.Р.К.» работа.

Дневное гулянье в Прагѣ — Группа дѣтей во главѣ съ епископомъ Сергиемъ и ин. П. Д. Долгоруковымъ

Уже 7-го іюня на улицахъ Праги появились первые экземпляры однодневной газеты «Русская Культура», изданной Комитетомъ по устройству «Д.Р.К.». Въ составъ редакціонной коллегіи входили: С. И. Варшавскій, В. А. Лазаревскій, В. А. Розенбергъ, проф. Е. А. Ляцкій, В. И. Немировичъ-Данченко, проф. В. А. Мякотинъ, М. Л. Слонимъ и Е. Н. Чириковъ.

Газета была выпущена благодаря щедрой матеръяльной помощи издат. «Пламя». Въ газетѣ помѣщенъ былъ

цѣлый рядъ статей видныхъ русскихъ ученыхъ, писателей, политическихъ дѣятелей, представителей русского искусства и техники, а также видныхъ представителей чешской науки и общественности съ докт. Алисой Масарикѣ во главѣ. 8-го юна къ 10 часамъ утра къ храму св. Николая стали стекаться со всѣхъ концовъ города и пригородныхъ мѣстечекъ русскіе люди, спѣша на молебенъ «о Россіи и о сынахъ земли Россійской».

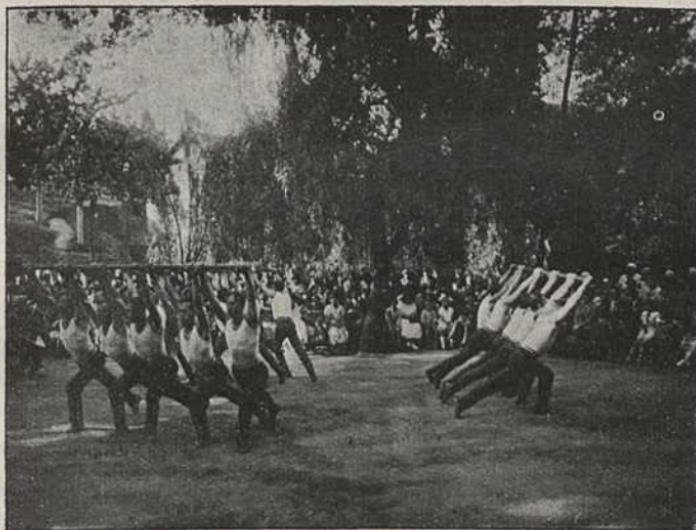
Торжественно протекало архіерейское богослуженіе. Глубоко прочувствованную проповѣдь, посвященную идеѣ празднованія «Д.Р.К.», произнесъ протоіерей профессоръ о. С. Булгаковъ.

Къ 11 часамъ утра служба окончилась и одинъ изъ лучшихъ залъ въ Прагѣ — Сметановъ залъ сталъ быстро заполняться непрерывно вливавшимися массами представителей русской колоніи. «Русская Прага» — это городъ учащихъ и учащихся, и все же, несмотря на экзаменаціонную пору, обширный залъ скоро оказался наполненнымъ.

На засѣданіи, кромѣ русской публики, присутствовали многочисленные представители чешской общественности и официальныхъ учрежденій, представители югославянского и польского посольствъ, чешской журналистики и литературы.

Предсѣдательница Комитета по устройству «Д.Р.К.» въ ЧСР — гр. С. В. Панина, открыла торжественное засѣданіе краткой рѣчью. Въ своей рѣчи гр. Панина указала, что особенно ясными и цѣнными представляли достиженія русской культуры, въ настоящее тяжелое для русскихъ людей время, когда нѣть прежняго величія Россіи, и когда особенно сильно должны всѣ почувствовать свою принадлежность къ народу, создавшему великія культурныя цѣнности. Наша задача, — закончила свою вступительную

рѣчъ гр. Панина, — не только вѣрить въ мощь русской культуры, но и творить новыя культурныя цѣнности. Проф. С. В. Завадскій посвятилъ свою блестящую рѣчь Пушкину, его самобытному творчеству, рассматривая Пушкина въ его «борьбѣ» съ великими поэтами запада: Шекспиромъ, Данте и Гете. Выступавшій затѣмъ проф. А. А. Кизеветтеръ въ рѣчи «Пути русской культуры» далъ яркій очеркъ ея

Дневное гулянье въ Прагѣ — Сокольскія упражненія

развитія за весь періодъ многовѣковой русской исторіи, закончивъ свою рѣчъ словами непоколебимой вѣры въ историческія судьбы Россіи, ея культуру и ея скораго воскресенія. Торжественный актъ закончился выступленіемъ общестуденческаго хора «имени А. А. Архангельскаго», исполнившаго рядъ народныхъ пѣсенъ и «Вакхическую пѣснь» Римскаго-Корсакова.

Въ то время как въ центрѣ Праги протекало торже-

ственное засѣданіе, въ уютномъ загородномъ саду «Езерки» шла подготовительная работа къ устройству дневного гулянія. Национальные флаги запестрѣли во всѣхъ углахъ сада. Къ 3 часамъ дня садъ сталъ наполняться русской молодежью, гимназистами, студенчествомъ. Замелькали розовая пальмица дѣтей русского дѣтского сада, прибывшихъ въ стройномъ порядкѣ, попарно съ развернутымъ русскимъ национальнымъ флагомъ. Пройдя «церемоніальнымъ маршемъ» по лужайкѣ, отведенной для дѣтскихъ игръ, 4-лѣтніе мальчики подъ звуки оркестра стали показывать свои негатѣльные игры. Послѣ этого дѣтямъ было предложено угощеніе. Ихъ смѣнили представители о-ва «Русскій Соколь», показавшіе четкія и изящныя гимнастическія упражненія. Выступленіемъ оркестра бала-лаечниковъ закончилась программа дневного гулянія. Молодежь играла въ русскія игры.

Вечеромъ состоялся концертъ въ залѣ «Радіо». Обширный залъ «Радіо» оказался также переполненнымъ. Послѣ вступительного слова *В. Ф. Булгакова*, г-жей *В. Г. Іолиной-Чириковъ* были прочитаны отрывки изъ «Анны Карениной». Артистка Одесской оперы *А. И. Чванова* исполнила «Письмо Татьяны», рядъ романсовъ спѣль г. *Левитскій*. Хоръ кружка друзей русской музыки подъ управл. г. *И. Р. Вебера*, исполнилъ «Проводы масленицы» изъ оп. «Снѣгурочка». Прекраснымъ исполненіемъ русского танца прима-балериной Национального Театра въ Прагѣ *Е. Н. Никольской* и балетмейстеромъ *Р. К. Ремиславскимъ* была закончена программа вечерняго концерта.

Какъ бы продолженіемъ «Д.Р.К.» явилось собраніе клуба «Чешско-русской Едноты» въ Прагѣ, состоявшееся во вторникъ 9-го іюня. Въ программѣ вечера приняли участіе проф. *Е. А. Ляцкій*, г-жа *Варенова*, г. *Архиповъ* и г. *Массалитиновъ*.

Необходимо отмѣтить исключительное вниманіе, которое было удѣлено чешскими кругами «Д. Р. К.». Отъ цѣлаго ряда офиціальныхъ и общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ были получены привѣтствія Орг. К-омъ. Отозвалась также чешская пресса въ особенности газ. «Народни Листы» и «Венковъ», помѣстившія статьи, посвященные «Д.Р.К.». Газета «Освѣта Лиду» (Градецъ-Кра-

Дневное гуляніе въ Прагѣ — Дѣтскія игры

ловъ) выпустила спеціальный № съ портретомъ А. С. Пушкина. Цѣлый рядъ русскихъ и чешскихъ книжныхъ магазиновъ украсилъ 8 іюня витрины портретами русскихъ писателей. Пражскій Национальный Театръ поставилъ 8 іюня «Евгенія Онѣгина», а крупнѣйшій драматический театръ въ Прагѣ — Виноградскій отмѣтилъ «Д.Р.К.» постановкой «Ревизора», съ отмѣткой на афишѣ, что 8-е іюня — «Д. Р. К.» и день рожденія Пушкина.

РУССКАЯ ГИМНАЗІЯ ВЪ МОРАВСКОЙ ТШЕБОВЪ

Съ исключительнымъ подъемомъ прошелъ «Д.Р.К.» въ русской гимназіи въ Моравской Тшебовѣ.

Центральнымъ моментомъ «Дня» было торжественное освященіе памятника, сооруженнаго на добровольныя пожертвованія персонала гимназіи. Закладка памятника произошла въ субботу 6 іюня. Въ самый фундаментъ памятника, въ металлическій цилиндръ была опущена залипая воскомъ и завернутая въ просмоленную холстину бутылка, куда были вложены: краткая исторія гимназіи, подписи педагогического персонала и особый актъ о празднованіи «Д.Р.К.». Самъ памятникъ представляетъ собою массивный пьедесталь изъ сѣраго гранита съ мраморной развернутой книгой, на которой золотая надпись на русскомъ и чешскомъ языкахъ «Русская Культура мощь и слава Россіи» «Г праздникъ русской Культуры на гостепріимной землѣ братьевъ чеховъ. — Русская гимназія».

«День 8 іюня» открылся торжественнымъ молебномъ въ присутствії всей гимназіи и гостей: чеховъ и русскихъ, во главѣ съ основательницей гимназіи А. В. Жекулиной.

Въ концѣ молебна протоіерей о. Я. Ктитаревъ сказалъ слово на тему «Церковь, какъ источникъ русской культуры»; по окончаніи молебна при звукахъ «Коль Славень» началось торжественное шествіе въ національныхъ костюмахъ. На возвышеніи появилась «Россія», окруженная боярышнями со свитками, художественно исполненными вязью и красками, въ рукахъ. Попарно подходили боярышни, «били челомъ» и оглашали имена выдающихся русскихъ дѣятелей и ученыхъ. Затѣмъ, въ городѣ въ большомъ концертномъ залѣ состоялось академическое засѣданіе. Были произнесены рѣчи преподавателями гимназіи: М. А. Горчуковымъ «Основа культуры — духъ народа», Н. И. Розовымъ «О развитіи русского музы-

кального творчества», *A. E. Когосянцемъ* (директоръ гимназии) «О техническихъ успѣахъ жизни и научныхъ достиженияхъ русской культуры и *B. N. Свѣтозаровыи* «Достиженія русской культуры». На футбольномъ полѣ былъ организованъ спортивно-гимнастический праздникъ, а вечеромъ спектакль для учащихся младшихъ классовъ («Лѣсь» Островскаго).

Моравская Тшебова — Закладка памятника «Д. Р. К.» въ Русской гимназии

ПИЛЬЗЕНЬ

Устроенное по инициативѣ Пильзенского Отдѣла Союза Русскихъ инженеровъ празднованіе носило интимный характеръ. Программа вечера состояла изъ вступит. слова инж. Германіуса, доклада проф. *E. V. Спекторскаго* (пребывшаго изъ Праги) на тему «Завѣты Пушкина» и небольшого музыкального отданія.

Б Р Н О

Въ Броно этотъ день прошелъ сравнительно скромно: вступительное слово проф. С. Т. Вилинского, докладъ проф. М. М. Новикова «Русская Культура и естество-знаніе». Рѣчъ ст. Полковникова «Русская Культура и Достоевскій».

Б Р А Т И С Л А В А

31 мая состоялся «Дѣтскій праздникъ», устроенный «Кружкомъ по вицѣшкольному развитію русскихъ дѣтей въ Словакіи».

Предсѣдательница кружка Е. И. Якушева отмѣтила связь праздника съ идеей «Дня Русской Культуры». Дѣтьми была исполнена большая и разнообразная программа, состоящая изъ хорового пѣнія, музыкальныхъ номе-ровъ дѣтскаго балета и пр.

Г Р А Д Е ЦЪ - К Р А Л О ВЪ

Небольшая русская колонія, сросшаяся съ мѣстной чешской жизнью, устроила 7 іюня въ пом. городек. музея торжественный вечеръ. Объ идеѣ празднованія «Д.Р.К.» произнесъ рѣчъ г. Штейнфельдъ «О культурномъ развитіи России» — инж. Шварцбахъ. Въ 3 часа дня въ пом. гост. «Стартъ» состоялась на русскомъ яз. лекція Н. Владиславлева — «Основаніе русской культуры, ея прошлое и будущее». Большия афиши на чешскомъ языке, извѣщав-шія о празднике были развѣшены по всему городу.

Празднованія «Д.Р.К.» происходили кромѣ того въ Пискѣ (7 іюня), въ Роудницахъ (11 іюня), въ Мельнице (21 іюня), въ Доброженице-Сыроваткѣ, и въ Чешскихъ-Будѣвицахъ, гдѣ сосредоточены большія колоніи рус-скихъ земледѣльцевъ въ Словакіи. На торжествахъ съ докладами о «Д.Р.К.» и о земледѣльческомъ движеніи

выступали проф. И. В. Емельяновъ, В. М. Бензинъ, Г. И. Долгоплатовъ и А. Г. Винничукъ.

МОКРОПСЫ

Дѣтскій праздникъ происходилъ подъ сѣнью русскаго національного флага, который былъ поднятъ на корабельной мачтѣ, специаально для этой цѣли сооруженной моряками, оказавшимися въ средѣ русской колоніи поселка Горные Мокропсы.

Подъ большими русскимъ флагомъ, поднятымъ съ криками ура!!! на верхушку мачты, пестрымъ треугольникомъ развѣвались многочисленные мелкіе національные флагжки всѣхъ славянскихъ государствъ. Русскихъ дѣтей мѣстной колоніи и приѣхавшихъ изъ сосѣднихъ поселковъ собралось болѣе 35 человѣкъ.

Здѣсь были организованы русскія игры, пѣніе, хороводы, декламація, танцы. Дѣтямъ и взрослымъ былъ предложенъ чай и русскій хлѣбный квасъ. Все происходило на лужайкѣ, на берегу рѣки Бероунки, протекающей подлѣ поселка.

Дѣтскій праздникъ закончился раздачей подарковъ и шествіемъ дѣтей съ флагжками и цвѣтами.

Вечернія торжества, на которыхъ присутствовало болѣе 200 русскихъ и человѣкъ 10—15 чеховъ-гостей, были открыты вступительнымъ словомъ *Ник. Петр. Савицкаго*, который говорилъ о смыслѣ и цѣли «Дня русской культуры» и о связи и значеніи русской культуры по отношенію къ культурамъ другихъ славянскихъ народовъ. Особенно было подчеркнуто взаимоотношеніе культуръ русской и чешской въ прошломъ и настоящемъ и указано было на цѣнность этихъ взаимоотношеній для будущаго обоихъ народовъ.

Затѣмъ слѣдовалъ докладъ *А. Л. Бема* — «Исканіе смысла жизни въ лирикѣ Пушкина», прослушанный съ болѣшимъ интересомъ и неослабѣвающимъ вниманіемъ.

ПОДКАРПАТСКАЯ РУСЬ

День Русской Культуры совпалъ съ праздникомъ открытия въ В. Севлюшахъ памятника поэту Александру Духновичу, одному изъ карпаторусскихъ «будителей». Въ этотъ день собрались въ В. Севлюшахъ русскіе изъ Мукачева, Ужгорода, пріѣхали гости изъ Праги, Львова. Рядъ лицъ выступилъ съ рѣчами: проф. *Д. Н. Вергунъ*, г-жа *Стасева*, архидіаконъ *Собовъ*. *Г. Петровъ* подчеркнулъ связь торжества открытия памятника съ днемъ рождения Пушкина*).

ШВЕЙЦАРИЯ

Празднованіе въ Швейцаріи происходило въ Женевѣ, Лозаннѣ, Монтре и Кларанѣ. Свѣдѣнія имѣются лишь о Женевѣ и Кларанѣ.

ЖЕНЕВА

Устройство празднованія первого «Дня Русской Культуры» въ Женевѣ было возложено на комитетъ въ составѣ *Б. А. Никольского, А. А. Ростовцева и Н. М. Языкова*. Комитетъ встрѣтилъ самый живой откликъ со стороны всѣхъ, кто могъ принять участіе въ программѣ празднованія. Для празднованія была избрана небольшая, но очень красавая зала художественного общества Атенѣ (около 400 мѣстъ), оказавшаяся совершенно наполненной.

Самъ вечеръ вполнѣ удался. Удалось добиться того, что на нѣсколько часовъ всѣ какъ бы дѣйствительно ун-

*⁾ Изъ отчетнаго письма.

слиться отъ настоящаго въ болѣе счастливую обстановку: побывали на родинѣ. Вечеръ начался съ пѣнія молитвы «Царю Небесному», пропѣтой членомъ О. К-та о. Протоіереемъ Сергиемъ Орловымъ вмѣстѣ съ воспитанниками русской школы. Предсѣдатель О. К-та Б. А. Никольскій обратился къ присутствующимъ со слѣдующимъ словомъ:

«Тянутся томительные, тусклые дни нашего бѣженства... Уходить въ дали необозримыя послѣднія радости-воспоминанья о дняхъ, проведенныхъ на Родинѣ... Множатся наши заботы и ограничія. Въ суетной борьбѣ за день насущный мы не успѣваемъ даже оглянуться на прошлое. И понемногу, незамѣтно для нась оторванная отъ родной стихіи мысль тускнѣетъ. Линяетъ и нашъ несравненный языкъ, засоряемый плохо переваренными, чуждыми словами...

А наши дѣти, — тѣ не только коверкаютъ русскій языкъ, но и самыи образъ Россіи, которую они едва помнятъ, становится у нихъ какимъ-то исковерканнымъ.

Все это подмѣтили чуткіе и зоркіе люди, сидящіе въ Прагѣ. Забили тревогу. И надумали установить хотя бы одинъ день въ году, когда бы мы могли оторваться отъ убогаго настоящаго и, вспоминая творенія лучшихъ русскихъ писателей, унести въ прошлое, чтобы въ немъ найти бодрость и вѣру въ будущее, вѣру въ себя.

Этотъ день передышки наши земляки Пражцы назвали «Днемъ Русской Культуры». По замыслу онъ долженъ быть прежде всего днемъ русскимъ, днемъ волнующихъ радостныхъ воспоминаній и предчувствій, днемъ особымъ, праздничнымъ, непохожимъ на сѣрыя будни.

Празднованіе «Д. Р. К.» установлено въ годовщину — 126-ую — въ нынѣшнемъ году — рожденія Пушкина. Трудно было сдѣлать лучшій выборъ. Трудно было выбрать болѣе яркій символъ полнаго сліянія всего существа человѣческаго съ Родиной. Вѣдь Пушкинъ не мыслимъ безъ Россіи, вѣдь ея, какъ Россія послѣдняго столѣтія, наша Россія, немыслима безъ Пушкина. Его сказками мы начинали жизнь. Его герои были мечтой нашей молодости. Стоить теперь, послѣ всего уже пережитого, наугадъ перелистать Пушкина, чтобы убѣдиться, что его неизжитому обаянію всѣ возрасты покорны.

Въ настоящемъ году первое празднованіе «Д. Р. К.» совпало съ однимъ изъ самыхъ чтимыхъ нашихъ церковныхъ праздниковъ. — Сегодня Духовъ День. Помните, какъ радостенъ былъ этотъ день

когда-то: праздникъ обновленія, свѣжая зелень, повсюду березки, цвѣты... И хочется измученной, извѣрившейся душѣ увидѣть въ этомъ совпаденіи не простую случайность. Хочется видѣть въ немъ знаменіе доброе. Не случайно и то, что мы начали сегодняшнее наше празднество молитвой. Въ русской Женевѣ, гдѣ православный храмъ, — наша радость и краса, — является самымъ яркимъ образомъ русской культуры, въ празднованіи первое мѣсто по праву должно принадлежать уважаемому его настоятелю, сумѣвшему въ бурю и грозу сохранить храмъ въ такомъ великолѣпіи. Устроители рѣшили воздержаться отъ длинныхъ рѣчей о русской культурѣ, чтобы отвести больше мѣста ей самой. Пройдутъ сейчась передъ Вами «вереницею пестрой» родные образы,озвучія родныя и слова. Вы видѣли быть можетъ все это въ исполненіи лучшихъ нашихъ художниковъ. Но не страшны сегодня сравненія. Вѣрится, что и нашимъ, большою частью любительскимъ исполненіемъ удастся вызвать въ Вась свѣтлые воспоминанія давно пережитого. А помните, какъ говорилъ про воспоминанія Достоевскій: «Счастливъ тотъ, у кого въ жизни есть хоть одно свѣтлое воспоминаніе. Какъ свѣча загорится оно въ трудную минуту. И спасенъ будетъ тотъ, въ комъ оно загорится».

Послѣ рѣчи послѣдовала обширная литературно-музыкальная часть вечера.*)

КЛАРАНЪ

Небольшая русская колонія въ Кларанѣ устроила праздникъ 13-го юна. Программа, составленная исключительно изъ произведеній русскихъ писателей и композиторовъ, привлекла много публики. Исполнителями явились наряду со взрослыми и дѣти, прекрасно и съ увлечениемъ исполнявшія свои роли.

ЭСТОНИЯ

Какъ уже было сказано, починъ «русскаго праздника», «русскаго дня», «дня русскаго просвѣщенія» или

*) Изъ отчетнаго письма.

«дня русской культуры» принадлежитъ русскимъ, находящимся въ Эстоніи, именно въ той ея части, гдѣ живетъ сплошное русское населеніе, т. е. въ Старомъ Печерскомъ Краѣ. *Коренное русское население*, преимущественно крестьянство — таковъ былъ тамъ составъ участниковъ праздника въ 1924—1925 годахъ, и можетъ быть именно въ зависимости отъ этого, въ извѣстномъ смыслѣ «эстонскій» праздникъ своимъ своеобразіемъ можетъ быть противопоставленъ всѣмъ остальнымъ. Это своеобразіе выразилось не столько даже въ *формахъ* праздника, сколько въ томъ настроеніи, въ тѣхъ тонахъ, въ которыхъ онъ про текалъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ праздникъ по составу участниковъ являлся чисто эмигрантскимъ, вѣрнѣе въ большихъ европейскихъ городахъ — крупныхъ центрахъ скопленія русской эмиграціи — не только докладчиками, но и настроеніями присутствующихъ былъ поставленъ вопросъ: что мы справляемъ — «праздникъ, или поминки» по русской культурѣ? Ощущеніе «призрачности» эмигрантской жизни и вызываемая этимъ надломленность, усталость и психическая пригашенность, чувство, что годы тянувшаяся въ изгнаніи «ненастоящая жизнь», что настоящая жизнь оборвалась, была и будетъ, теперь же — это только тяжелый перерывъ «откладываніе жизни», «сонъ», — всѣ эти настроенія — удѣль нѣкоторой части эмиграціи чрезвычайно характерно и показательно отразились и на тѣхъ тонахъ, въ которыхъ протекало иногда празднованіе въ нѣкоторыхъ большихъ эмигрантскихъ центрахъ. «Прошлое» было на первомъ мѣстѣ, «настоящее» — на послѣднемъ. Конечно, не вездѣ празднованіе носило пусты и не грустный, но «поминальный» по русской культурѣ характеръ. Не самоутѣшениемъ, а объективнымъ фактомъ является то, что русская культура непрерывно *творится и здѣсь* въ

изгнаніи, — что наши поэты, музыканты, художники, при неумолчномъ восхищениі иностранцевъ, не свидѣтельствуютъ о славномъ прошломъ, а творятъ новое, но все же эмигрантскій праздникъ и меньшинскій — оказались существенно различными.

Это сразу же становится яснымъ, когда берешь въ руки маленькую, скромную и въ извѣстномъ смыслѣ поучительную брошюру: «День Русского Просвѣщенія въ Печерскомъ Краѣ»*).

Люди оказались подданными другой страны, но они по-прежнему *у себя дома*, они *у себя на родинѣ* (съ маленькой буквы), они живутъ по-старому: тотъ же укладъ, тѣ же занятія, тотъ же годовой кругъ размѣренной жизни — и новымъ, надо сказать замѣчательнымъ, является лишь обостренное національное чувство, проявившееся въ старомъ русскомъ Печерскомъ краѣ въ «день русского просвѣщенія». Оно тѣмъ болѣе замѣчательно, что не является обычнымъ обратнымъ результатомъ антинаціонального правительства давленія, такъ какъ Эстонія по многочисленнымъ свидѣтельствамъ русскихъ, живущихъ въ ней, не только предоставила широкую культурную автономію своимъ меньшинствамъ, но и фактически не оказываетъ на нихъ никакого давленія.

Русскіе въ Эстоніи это не переселенцы и не бѣженцы, это жители «острова», оторвавшагося и приставшаго къ другому материку, гдѣ невредимыми остались люди, города и села, лѣса и горы.

Открывая эту замѣчательную, бодрую, можно сказать, «солнечную» книжечку, видишь, что тамъ передаются не воспоминанія людей о «стародавнихъ временахъ», а

*) Сборникъ, изданный Печерскимъ Русскимъ Обществомъ Просвѣщенія, подъ редакціей А. А. Булатова. Печеры. 1925.

— подлинно-настоящее. И настроения праздника таковы, что кажется, будто участвовала въ немъ одна беззаботная молодежь и юность.

Передать содержание этой брошюры невозможно, ее надо прочесть цѣликомъ. Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ нея, которыя, какъ намъ кажется, подтверждать и во всякомъ случаѣ пояснять все высказанное.

Въ Печерскомъ Краѣ праздникъ состоялся въ 8-ми мѣстахъ: Печерахъ, Старомъ Изборскѣ, селѣ Лаврахъ, Залѣсьѣ, Сѣнской волости, дер. Моложвѣ, дер. Городище, селѣ Кульѣ. При чемъ многія изъ этихъ мѣстъ являлись сборными пунктами для ряда окрестныхъ деревень. Какъ видно изъ отчета въ праздникъ приняло участіе много тысячъ человѣкъ.

ПРИГОРОДЪ ПЕЧЕРЫ

Съ 10 часовъ утра на Торговую площадь Печеръ начали сходиться окрестныя деревни. Первыми пришли пожилые мужчины изъ д. Горки-Лебеды. Старинная «протяжная» пѣсня, съ которой они входили на площадь, была такъ красива и такъ грустна, что невольно слезы подступали къ глазамъ.

Послѣ нихъ одинъ за другимъ подходили хоры различныхъ деревень съ пѣснями — каждая деревня на свой ладъ, — однѣ съ удалимы, наполняющими городскія улицы, бодрыми веселыми, другія съ тоскливыми, хватавшими за душу, — мелодіями.

Женщины въ яркихъ нарядахъ, по большей части старинныхъ, многія съ тяжелыми серьгами-подвесками, нѣкоторыя съ характерными серебрянными цѣнными ожерельями на шеѣ, мужчины въ цвѣтныхъ и вышитыхъ рубашкахъ.

Когда участники торжества всѣ собрались и построи-

лись около зданія городской управы въ четыреугольникъ, изъ Печерскаго монастыря на площадь была вынесена съ крестнымъ ходомъ древняя икона Успенія Божьей Матери, которую во всѣ торжественные и грозныя минуты Печерской и Псковской жизни за послѣдніе пять вѣковъ поднимали изъ Успенскаго Печерскаго Собора.

Когда крестный ходъ покинулъ Торговую площадь,

Печерскій край — Торжественный молебенъ въ «Д. Р. К.»

участники торжества, растянувшись на версту, двинулись по городу съ пѣніемъ «Бородина» и «Ермака».

Въ два часа дня открылось народное гулянье, начавшееся нѣсколькими небольшими рѣчами.

На эстрадѣ чередовались одинъ за другимъ отдѣльные крестьянскіе хоры. На серединѣ площади — шли хороводы и пляски. Когда пожилая женщины изъ д. Декшина (нѣкоторыя въ шитыхъ золотомъ повойникахъ и старин-

ныхъ яркихъ сарафанахъ) вошли въ кругъ и повели плясовую, какъ въ старину пласали, то толпа собралась огромная. Мимика, жестъ, своеобразный способъ пѣнія, красота мелодій, все это создавало такое настроеніе, которое надолго останется памятнымъ.

Въ теченіе пяти часовъ гулянье происходило подъ русскую пѣсню.

Это былъ день русской пѣсни по-преимуществу, день подлинной русской пѣсни, принесенной изъ глубокаго захолустья

Всеобщій подъемъ былъ необычайный. Для всякаго участника было ясно, что творится русское дѣло, что куется національное самосознаніе, что эта пѣсня, эти хороводы и эта одежда — нѣчто священное.

Въ праздникъ участвовало до 700 человѣкъ. Входныхъ билетовъ посѣтителямъ продано 2.500.

Успѣхъ праздника несомнѣнныи — нравственный и материальный.

Въ 7 часовъ выставочная площадь опустѣла. Деревни съ пѣснями отправились по домамъ. Нѣкоторымъ предстояло идти 15 верстъ...

СТАРЫЙ ИЗБОРСКЪ.

31 мая... Выдался на рѣдкость чудный день: ни вѣтра, ни свинцовыхъ тучъ, ползущихъ съ сѣвера, отъ озера. Небо — чистая лазурь. Медленно плыветъ по нему яркое солнце. Залить солнцемъ и «городокъ». Только часть его затѣнена. Темнымъ пятномъ легла на нее тѣнь отъ старой Изборской крѣпости. Много столѣтій прожившая, рябая отъ старости, крѣпко вросла она въ высокій, каменистый обрывъ и вѣрнымъ стражемъ стоитъ надъ мѣстечкомъ, когда-то игравшемъ большую роль въ исторіи сѣвера Россіи, теперь же превратившимся въ

большую деревню. «Городокъ» — такъ называетъ мѣстное населеніе площадку за крѣпостью. На этомъ «городкѣ» должны будуть собраться сегодня всѣ русскіе люди...

Гдѣ-то прозвучало могучее «Скажи-ка, дядя». Всѣ стоящіе устремляютъ взоры въ сторону несущейся пѣсни. Это идутъ «Мальскіе». Вотъ они уже показались изъ строеній и спускаются на городокъ. Впереди мужчины, позади нихъ женщины, тщетно старающіяся попасть въ ногу. Смолкла пѣсня и «Мальскіе» тоже выстраиваются рядами...

Уже весь «городокъ» полонъ людьми. Какъ рожь на нивѣ колышется пестрая толпа. И какъ она прекрасна въ своей пестротѣ. Какими только цвѣтами она не переливается. И среди этой пестроты современныхъ нарядовъ радостно выдѣляются отошедши въ прошлое, но не утративши своей красоты и очарованія кокошники и сарафаны и — шугай. Тронутый временемъ и молью, пролежавшій въ сундукѣ бережливой бабы не одинъ десятокъ лѣтъ, онъ снова увидѣлъ свѣтъ Божій.

Народу оказалось такъ много, что большой залъ училища не могъ вмѣстить и десятой доли присутствующихъ. Концертъ пришлось устроить подъ открытымъ небомъ. И отъ этого онъ только выигралъ. Народъ свободно располагается по склону лужайки передъ зданіемъ училища. Хоры смѣшанный и дѣтскій помѣщаются на насыпи передъ самимъ зданіемъ. Передъ концертомъ съ рѣчью обращается къ присутствующимъ предсѣдатель правленія Изборскаго Культурно-Просвѣтительного Общества *А. И. Макаровскій*.

Кончилась рѣчь и полилась, широкая какъ море, русская пѣсня «Страна, странка», «Не бѣлы то снѣги за бѣлѣлись», «Стой мой, милый, хороводъ», «Леталъ соколь» и много другихъ, одна одной лучше, одна одной роднѣе.

Уже кончена вся программа, а народъ все просить и про-
сить еще пѣсень. И только выходъ команды школьниковъ
гимнастовъ спасаетъ положеніе. Босые загорѣлые маль-
чики въ синихъ рубашкахъ и черныхъ «трусиахъ» и дѣ-
вочки въ бѣлыхъ матроскахъ и синихъ юбочкахъ стройно
выходятъ на площадку. Раздается команда и ритмично,
четко продѣлываются номера сокольской гимнастики.

Уже 4 часа. Съ пѣснями направляется 3-тысячная тол-
па въ селеніе, гдѣ уже характерно постукиваетъ нефтяной
моторъ кино-театра Изборскаго Культурно-Просвѣтитель-
наго Общества. Тамъ по удешевленнымъ цѣнамъ показыва-
ютъ русскую фильму. Желающихъ посмотреть «дикови-
ну» такъ много, что у кассы стоить сплошная стѣна очере-
ди. На дворѣ Культурнаго Общества бойко работаетъ
лотерея. И здѣсь очередь. Повсюду слышенъ говоръ,
смѣхъ, повсюду чувствуется праздничность и веселье.
Гдѣ-то заиграла гармоника... Это молодежь, выбравъ пло-
щадку, открыла танцы. На первую гармонику откликну-
лась вторая. И по всей улицѣ, около завалинокъ домовъ
въ танцѣ молодые парни и дѣвушки.

Ночь уже медленно опускалась на землю, а въ тихомъ
Старомъ Изборскѣ все еще пѣли гармоники, стоялъ много-
голосый говоръ, неслась пѣсня, слышался топотъ и свистъ
разошедшихся танцовъ. Никому не хотѣлось уходить.
Столько радости, веселья и новизны далъ русской душѣ
этотъ день!...

СЕЛО ЛАВРЫ

День 31 мая для Лавровъ былъ болѣшимъ днемъ —
культурное объединеніе русскаго народа и дѣтскій
праздникъ по окончаніи учебнаго года для всѣхъ школьн-
Лаврской волости.

Съ утра чувствовалось праздничное настроеніе.

Со всѣхъ сторонъ подходили дѣти вмѣстѣ съ воспитателями и родителями.

Красивое шествіе съ пѣніемъ захватило прибывшее въ Лавры населеніе не только русской національности, но и другихъ (латышей и эстовъ).

Весь сборъ, полученный въ день просвѣщенія, комиссія направила въ правленіе Русскихъ Культурныхъ, Просвѣтительныхъ и Благотворительныхъ обществъ въ Эстоніи.

СЕЛО ЗАЛЪСЬЕ

Послѣ обычной воскресной литургіи изъ приходской церкви состоялся крестный выходъ съ иконами и хоругвями на сельскую площадь. Народу собралось множество. Молебень, тропари славянскимъ первоучителямъ Кириллу и Мефодію и св. Троицѣ, и пѣснопѣнія во время религіозной процессіи пѣлись мѣстнымъ хоромъ...-

Въ 11 часовъ дня начался актъ. Зданіе школы было красиво декорировано зеленью. Въ этомъ потрудились мѣстныя учительницы А. И. Розанова и А. И. Дубко съ учениками и деревенскими дѣвушками. Всѣхъ собравшихся на актъ не удалось вмѣстить въ школьные классы. Многимъ пришлось остатся въ коридорахъ и на улицѣ и слушать черезъ открытые двери и окна.

Открылъ актъ членъ Государственного Собранія С. Г. Щербаковъ. Его рѣчъ на тему «Дня» придала особенную торжественность событию. С. Г. Щербаковъ и какъ народный депутатъ Riigi Kogu, и какъ крестьянинъ по рожденію, и какъ членъ Залѣсского Просвѣтительного Общества, и какъ членъ Залѣсского Молочного Товарищества, съ его короткими, тихими фразами и простымъ слогомъ былъ понятенъ народу: онъ далъ серьезное настроеніе аудиторіи.

Смѣшанный народный хоръ Залѣсскаго Просвѣтильного Общества, подъ управлениемъ настоятеля мѣстной церкви о. М. Ф. Гриевскаго исполнилъ (съ аккомпаниментомъ фисгармоніи) гимнъ Кириллу и Мефодію. За хоромъ выступилъ великорусскій оркестръ Залѣсскаго Просвѣтильного Общества, въ полномъ своемъ составѣ балалаекъ, домръ, пиколъ, гуслей (всего 22 инструмента). Вечеромъ былъ данъ спектакль.

Послѣ спектакля было проведено музыкальное отдѣленіе. Хоръ и великорусскій оркестръ совмѣстно исполнили репертуаръ русскихъ народныхъ пѣсень: «Стой, мой милый, хороводъ», «Возставала я раненько», «На морѣ орелъ», «Выходили красны дѣвицы», «Иванка», «Какъ пошли наши подружки». Въ постановкѣ хорового и оркестроваго репертуара залѣсская организація культивировала красивый приемъ, создающій особья впечатлѣнія въ публикѣ, а именно: хоръ поетъ и оркестръ играетъ «совмѣстно», чѣмъ достигается особая красочность, полнота звуковыхъ эффектовъ, художественная отдѣлка музыкальныхъ замысловъ и типичныхъ особенностей русской народной пѣсни.

Чистый сборъ съ устроенного музыкально-драматического вечера поступилъ въ Союзъ русскихъ просвѣтильныхъ и благотворительныхъ обществъ.

ДЕРЕВНЯ МОЛОЖВА

Пѣлись старинныя русскія пѣсни подъ управлениемъ регента И. Д. Барсова и учителя А. Томскаго. Въ 5 часовъ дня начался спектакль, который привлекъ много публики и прошелъ съ большимъ оживленіемъ. Послѣ спектакля были исполнены хоромъ на сценѣ старинныя

русскія пѣсни, которыя вызвали у присутствующихъ взрывы восторговъ.

ДЕРЕВНЯ ГОРОДИЩЕ

На организаціонномъ совѣщаніи выяснилось, что вслѣдствіе неудачи рыбнаго промысла почти все взрослое населеніе «Обозерья», за исключеніемъ лишь старыхъ да малыхъ, ушло въ глубь Эстіи искать заработковъ, и что даже большинство дѣтей школьнаго возраста состоитъ изъ пастуховъ и пастушковъ на хуторахъ Эстоніи.

Тѣмъ не менѣе, устроители не пожелали отказаться отъ попытки провести этотъ день надлежащимъ для русскихъ людей образомъ...

СЕЛО КУЛЬЯ

Къ школѣ сталъ прибывать народъ группами, какъ изъ Кулья, такъ и изъ сосѣднихъ селеній. Изъ деревни Глазова (4 вер.) во главѣ съ гармонистомъ подошла очень живописная группа глазовскихъ молодухъ въ ста-ринныхъ, длинныхъ и широкихъ платьяхъ и въ ста-ринныхъ головныхъ уборахъ.

Входъ на спектакль былъ бесплатный. Населеніе слишкомъ обнищало. Многимъ на хлѣбъ не хватаетъ, поэтому устроители не рѣшались назначать плату. Дѣй-ствительно изъ 50 газетъ, присланныхъ Союзомъ Русскихъ Просвѣт. Об-въ продана только половина несмотря на то, что твердая цѣна назначена не была.

По подписному листу въ пользу Русского Культур-наго фонда собрано только 425 марокъ. Но большихъ суммъ со стороны полуницаго и полуголоднаго населенія и ждать не приходилось...

Такъ во многихъ мѣстахъ русской Эстоніи прошелъ этотъ замѣчательный «День».

ЮГОСЛАВІЯ

Многочисленная русская колонія въ Югославії, исключительно эмигрантская, въ рядѣ областей тѣсно вошедшая въ мѣстную жизнь, но не растворяющаяся и не теряющая своего лица, отпраздновала «Д. Р. К.» во многихъ мѣстахъ и озnamеновала его единственнымъ въ своемъ родѣ изданиемъ — солидной книгой «Русская Культура», представляющей изъ себя нѣкоторую энциклопедію — обзоръ достиженій русской культуры въ различныхъ областяхъ.

Свѣдѣнія имѣются о празднованіи въ Бѣлой Церкви, Бѣлградѣ, Загребѣ, Люблянахъ, Паличѣ и Сараевѣ.

БѢЛАЯ ЦЕРКОВЬ

Починъ въ организаціи праздника въ Б. Церкви принялъ на себя Педагогический Совѣтъ Маріинского Донского Дѣвичьяго Института. Созданное начальницей Института совѣщаніе представителей всѣхъ русскихъ организацій избрало Организаціонный Комитетъ.

Праздникъ состоялся 8-го іюня. Въ 6 часовъ вечера въ зданіи Burg'a (самая большая зала въ Бѣлой Церкви) собралась вся русская колонія: Маріинскій Институтъ, Крымскій Кадетскій Корпусъ и почти всѣ русские, живущіе въ Б. Церкви (въ общемъ свыше 2000 человѣкъ). Руководство литературно-музыкальной частью вечера приняли на себя артисты Александринскаго театра *A. I. Кречетова* и театральный кружокъ, состоящей изъ воспитанницъ и воспитанниковъ двухъ русскихъ учебныхъ заведеній. Вечеръ состоялъ изъ 3-хъ отдѣленій. Рѣчи перемежались съ музыкальными номерами. Вступительную рѣчь о «Д. Р. К.» произнесъ инспекторъ Маріинскаго Института *A. П. Петровъ*, оркестръ кадетскаго корпуса

исполнилъ нѣсколько отрывковъ изъ русскихъ оперъ, затѣмъ слѣдовало нѣсколько солидныхъ номеровъ и, наконецъ, дѣтьми-учащимися института и корпуса была инсценирована одна изъ басенъ Крылова. Во второмъ отдѣлѣніи преподаватель корпуса г. Савченко произнесъ рѣчь о русской литературѣ XIX вѣка, затѣмъ слѣдовало исполненіе русскихъ пѣсень и русскихъ танцевъ. Въ З-емъ отдѣлѣніи присутствующимъ были показаны туманныя картины: русские гербы и печати со времени Царя Михаила Федоровича, снимки съ русскихъ дворцовъ, соборовъ, церквей, монастырей, памятниковъ и, наконецъ, нѣкоторыя выдающіяся картины русскихъ художниковъ*). Нельзя не отмѣтить чрезвычайно удачную мысль, осуществленную кажется только въ Бѣлой Церкви и Страсбургѣ, мысль показать присутствующимъ, главнымъ образомъ учащимся, Россію и достиженія ея культуры не только въ слуховыхъ, но и въ зрительныхъ образахъ.

На вечерѣ, кромѣ русскихъ, присутствовали гости — сербы, горячо привѣтствовавшіе всѣхъ исполнителей.

БѣЛГРАДЪ

Праздникъ въ Бѣлградѣ носилъ чрезвычайно торжественный характеръ и длился въ теченіе 3-хъ дней — 7-го, 8-го и 9-го іюня.

7-го іюня въ день св. Троицы въ 5 час. вечера въ русской церкви было отслужено молебствіе для дѣтей и учащихся русскихъ школъ Бѣлграда и его окрестностей.

На другой день праздникъ въ Бѣлградѣ начался съ торжественной службы въ русской церкви, которая была переполнена молящимися русскими и сербами. Служив-

*.) Изъ отчетнаго письма.

шій въ этотъ день митрополитъ Антоній сказалъ проникновенное слово о значеніи въ русской культурѣ православія, подчеркнувъ, что среди другихъ элементовъ, опредѣляющихъ и формирующихъ культуру даннаго народа, религія этого народа занимаетъ первое мѣсто, владыка указалъ на особенности православія какъ такового и въ зависимости отъ этого и на особенности русскаго культурнаго типа, въ лучшихъ своихъ чертахъ и представителяхъ — православнаго. Душевная открытость и смиреніе — это тѣ черты русскаго человѣка, на которыхъ указываютъ, какъ иностранные писатели, такъ и русская литература, устами Достоевскаго и др. Въ дальнѣйшемъ владыка говорилъ о роли православія и Православной церкви въ просвѣщеніи русскаго народа и вообще православныхъ славянскихъ народовъ.

Въ этотъ же день дѣти, учащіяся въ земунскомъ «Дѣтскомъ домѣ всероссийскаго союза городовъ» на сценѣ малаго королевскаго театра давали пьесу «Спящая царевна», которая прошла съ большимъ успѣхомъ. Въ 5 час. вечера состоялось торжественное академическое засѣданіе въ актовомъ залѣ бѣлградскаго университета, на которомъ присутствовали — предсѣдатель скупицы *M. Трифковичъ*, представитель заболѣвшаго въ этотъ день премьеръ-министра Пашича, многочисленные сербскіе профессора и очень много публики. Предсѣдательствовавшій проф. *П. Цвіичъ*, предсѣдатель сербской Академіи наукъ, въ своемъ привѣтственномъ словѣ говорилъ о значеніи русской культуры, которая дала виднѣйшихъ представителей буквально во всѣхъ областяхъ и завоевала признаніе всего міра. Знать и понимать русскую культуру для сербовъ тѣмъ болѣе важно, что у сербской интеллигенціи въ послѣднее время укрѣпилась увѣренность, что высшей и настоящей цѣлью всѣхъ славянскихъ народовъ должно

быть создание своей самостоятельной цивилизацией. Это значитъ, что славяне должны своими духовными силами найти новыя формы государственной организаціи, новые способы и направления въ соціальной и экономической областяхъ. Въ заключеніе проф. Цвіичъ перечислилъ всѣ важнѣйшія достижения русской культуры. Говорившій послѣ него сербскій проф. А. И. Бѣличъ замѣтилъ, что русская культура долгое время не находила признанія и только недавно русские писатели, ученые, артисты своими неподражаемыми достижениями покорили весь міръ. Старѣйший русскій профессоръ въ Бѣлградѣ историкъ Афанасьевъ, нынѣ покойный, повѣдалъ собравшимся о культурной силѣ Россіи, какъ государства и о собираніи Руси. Проф. Тарановскій говорилъ о великой руско-славянской идеѣ, о значеніи Россіи для южныхъ славянъ и въ заключеніе перешелъ къ указанію роли русской государственности въ развитіи русской культуры.

Затѣмъ произнесъ рѣчь полковникъ генерального штаба Дрейлингъ — о военномъ развитіи Россіи и о причинахъ удачъ и пораженій русской арміи. Въ заключеніе профессоръ Максимовъ говорилъ о развитіи русской техники, промышленности, земледѣлія и торговли.

На другой день въ университетѣ, въ новомъ актовомъ залѣ, состоялось засѣданіе подъ предсѣдательствомъ М. В. Челнокова, на которомъ присутствовала преимущественно русская молодежь и дѣти. Были произнесены рѣчи профессорами: Георгіевскимъ, Погодинымъ и Плетневымъ. Пѣли русскіе оперные артисты — Драусаль и Холодковъ, и бурю восторга вызвало пѣніе соединенного русского хора, подъ управлениемъ талантливаго хормейстера королевской оперы Б. М. Добровольскаго. Закончилось же празднованіе торжественнымъ спектаклемъ въ большомъ Королевскомъ театрѣ. Спектаклю также предшествовала

вступительная рѣчь проф. Е. Аничкова. Давались отрывки изъ «Евгения Онѣгина» и «Пиковой дамы» и балетъ «Шехерезада», причемъ исполнителями были почти исключительно русскіе артисты — Попова, Драусаль, Вальяни, Полякова, Кирсанова, Балабанъ, Зиновьевъ, Юрьевъ, Фортунато, завоевавшіе первыя мѣста на сценѣ бѣлградскаго королевскаго театра*).

ЗАГРЕВЪ

Праздникъ русской культуры, устроенный мѣстными организаціями, прошелъ очень торжественно и продолжался два дня. Въ первый день (7-го іюня) въ три часа дня, въ русской гимназіи состоялось открытое засѣданіе педагогического совѣта, на которомъ послѣ вступительного слова директора гимназіи А. Лаврова выступили съ рѣчами: г. Корольковъ (о русской литературѣ), проф. Рузский (о творчествѣ въ техникѣ) и г-жа Рузская (о русской музыкѣ). Эстрада была украшена портретами Петра Великаго, Менделѣева и Достоевскаго. Въ заключеніе выступилъ хоръ любителей народной пѣсни.

Вечеромъ «Русская Матица» устроила большой литературно-музыкальный вечеръ, съ разнообразной и удачно исполненной программой. Эстрада, на которой находился большой портретъ Пушкина, была декорирована цвѣтами и національными лентами. Вечеръ, прошедший съ большимъ подъемомъ и связавшій эстраду и залъ однимъ обнімъ настроениемъ, оставилъ прекрасное впечатлѣніе.

На другой день Русскій Соколъ устроилъ гулянье для дѣтей въ загородномъ паркѣ. Были игры, пѣніе, шествія съ національными флагами, вызвавшія много радости и веселья дѣтей и молодежи.

---

*) По газ. «Руль».

ЛЮВЛЯНЫ

Русская колонія въ Люблянѣ (Словенія) отмѣтила день 8 іюня устройствомъ литературно-музыкального вечера, организованного Русской Матицей въ Люблянѣ совмѣстно съ русской школой въ Пановичахъ (подъ Любляной).

Вечеръ былъ открытъ привѣтственной рѣчью предсѣдателя Матицы проф. А. Д. Билимовича, охарактеризовавшаго значеніе этого дня, объединившаго всю разбросанную по цѣлому свѣту русскую эмиграцію. Затѣмъ выступали съ краткими рѣчами предсѣдатель Общества Русскихъ Ученыхъ въ королевствѣ С. Х. С. проф. Н. М. Бубновъ, предсѣдатель Правленія русской колоніи въ Люблянѣ проф. Д. В. Фростъ, представитель организаціи русскихъ студентовъ въ Люблянѣ, инспекторъ и законоучитель Пановической школы. Послѣ этого хоромъ воспитанниковъ и воспитанницъ школы былъ исполненъ рядъ церковныхъ и свѣтскихъ пѣсенъ. Литературная часть программы состояла изъ нѣсколькихъ стихотвореній Пушкина и др. поэтовъ, прочтенныхъ воспитанниками, а музыкальная — изъ ряда номеровъ исполненныхъ училищнымъ хоромъ балалаечниковъ. Большой успѣхъ имѣли русские національные танцы, въ отличномъ исполненіи воспитанницъ школы. Вечеръ закончился пѣніемъ гимна «Гей славяне».

На вечерѣ присутствовали Великій Жупанъ Люблянской области д-ръ Балтичъ, находившаяся въ Люблянѣ супруга министра г-жа Жарья Жерьевъ, чешскій и португальскій консулы, профессора Люблянского университета, представители мѣстнаго словенскаго общества во главѣ съ извѣстной руссофилкой Т. М. Енько, члены русской колоніи, студенты Люблянского университета, начальница

школы въ Пановичахъ *Н. А. Раевская*, учительскій персоналъ и воспитанники школы.

Дѣти школы, пріѣзжавши для участія въ вечерѣ изъ Пановичей, нашли ночлегъ, угощеніе и радушные пріемы въ нѣкоторыхъ словенскихъ школахъ, благодаря хлопотамъ и содѣйствію мѣстныхъ дамъ во главѣ съ *Т. М. Енько*, равно какъ и католическаго священника д-ра *Гривица*, неизмѣнно съ крайней отзывчивостью откликающихся на всякое начинаніе, касающееся культурныхъ и материальныхъ запросовъ русскихъ бѣженцевъ въ Словеніи.

Мѣстныя словенскія газеты съ большимъ сочувствіемъ отмѣтили этотъ знаменательный для русскихъ день*).

ПАЛИЧЪ

Въ этомъ небольшомъ городѣ маленькая русская колонія устроила свой скромный праздникъ преимущественно для дѣтей и ихъ же силами. На подготовку было удѣлено всего 2—3 дня. Дѣти ничего новаго не разучивали, а только повторили и отдѣлали то, что уже знали. Но вышло неожиданно хорошо. Всѣ присутствовавшіе на праздникѣ говорили, что отъ всего вечера получилось художественное впечатлѣніе. Дѣти и взрослые были въ восторгѣ. Послѣ вечера, на другой день дѣтей снимали и вышли прелестные снимки**).

САРАЕВО

8 Июня былъ устроенъ русскими въ Сараевѣ вечеръ, посвященный Русской Культурѣ.

Собраніе было открыто рѣчью представителя сараевской русской колоніи *Л. Н. Новосильцова*, въ которой

---

*) По отчету газ. «Руль», № 1375.

**) Изъ отчетнаго письма.

онъ объяснилъ значеніе этого дня и причины его вызвавшія.

Были произнесены рѣчи *M. A. Аносовымъ* о Русской литературѣ, искусствѣ и философіи, о ихъ достиженіяхъ и значеніи и ген.-майоромъ *Запольскимъ* о русской душѣ.

Между рѣчами исполнялись музыкальные и литературные номера.

Заль Сербской Слоги (общество хорового пѣнія) былъ переполненъ русскими, присутствовало нѣсколько гостей сербовъ. Были кадеты старшихъ классовъ Русского Кадетскаго Корпуса въ Сараевѣ.

Вечеръ доставилъ всѣмъ большое душевное удовлетвореніе и вполнѣ оправдалъ свою цѣль: объединеніе всѣхъ русскихъ и поддержаніе среди нихъ любви къ родинѣ и ея культурѣ*).

Таковы тѣ, — совершенно несомнѣнно не полныя свѣдѣнія о празднике въ 13 странахъ, которыми мы располагали къ началу нашей работы по ихъ сводкѣ.

ОТКЛИКИ ПЕЧАТИ

Какъ уже отмѣчалось выше, почти вся безъ исключенія русская зарубежная печать отнеслась исключительно сочувственно къ идеѣ праздника; болѣе того, можно сказать, что первый «Д. Р. К.» уже имѣеть «свою» большую литературу. Прежде всего, почти всѣ большія русскія зарубежныя газеты напечатали воззваніе о празднованіи, нѣкоторыя («Послѣднія Новости», «Руль») тогда же отозвались на него сочувственно-комментирующими передовыми статьями. Въ этотъ, подготовительный къ органи-

*¹) Изъ отчетнаго письма.

зації праздника періодъ — лишь два автора, хотя въ силу и совершенно различныхъ и отчасти противоположныхъ соображеній и въ разномысленныхъ политически газетахъ («Русской Газетѣ» и «Дняхъ») высказались скептически въ отношеніи празднованія. Такъ какъ, кромъ ранѣе уже отмѣчавшейся (стоящей совершенно особнякомъ) браніи по адресу и «дня» и самой русской культуры, одной американской газеты, только ими былъ внесенъ нѣкоторый диссонансъ въ общее настроеніе, — то не безынтересно на статьяхъ этихъ авторовъ — проф. В. В. Стратонова и М. А. Осогріна — и остановиться. Первый, давъ свое нѣсколько «упрощенное» пониманіе понятія «праздника», считалъ прежде всего вообще неумѣстнымъ такой «праздникъ» въ переживаемый нами моментъ. Презрительно отзывавшись о томъ, что въ одномъ мѣстечкѣ пейзане... «пѣли и плясали во имя русской культуры» (Эстонія! Н. Ц.), авторъ въ дальнѣйшемъ преимущественно отдалъ свое вниманіе специфически мѣстнымъ мотивамъ, находя, что русские, живущіе въ Чехословакіи и въ огромномъ большинствѣ получающіе материальную поддержку правительства, ограничены въ свободѣ распоряженія своими средствами. Упоминаніе авторомъ о нѣкоторыхъ другихъ общественныхъ собраніяхъ, съ точнымъ указаніемъ цифры понесенныхъ — для оплаты расходовъ по собранію — взносовъ участниковъ, а также самый заголовокъ статьи: «открытое письмо многимъ изъ русскихъ въ Прагѣ» — указываетъ, что авторъ и самъ очевидно придавалъ до извѣстной степени своей аргументації ограниченно-мѣстный характеръ. М. А. Осогрінъ, принципіально сочувствуя идеѣ «дня», лишь высказывалъ опасеніе въ томъ, что онъ будетъ не надлежащимъ образомъ организованъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ повторилъ свою мысль, что для борьбы съ денационализацией русскихъ дѣтей, находящихся внѣ Россіи (исключ-

чительно въ этой плоскости онъ и разсматривалъ вопросъ о «Д. Р. К.») необходимо пробуждать въ нихъ интересъ къ «сегодняшней родинѣ». Интересно сравнить этотъ скепсисъ части эмигрантской печати съ тѣмъ бодрымъ тономъ и безоговорочнымъ пріятіемъ идеи праздника, которое нашло свое отраженіе въ печати не специфически эмигрантской.

Въ самый день праздника «Д. Р. К.» были посвящены передовыя: «Возрожденія», «Дней», «За Свободу», «Нового Времени», «Новыхъ Русскихъ Вѣстей», «Руля», «Сегодня» и др. газетъ. «За Свободу», «Новое Время» и «Сегодня» вышли въ день праздника съ большими о немъ аннотациями на первой страницѣ. Вообще же большинство русскихъ зарубежныхъ газетъ считали, что есть и должны быть такие дни, и такимъ является «Д. Р. К.», когда слѣдуетъ говорить не о спорномъ и не о возбуждающемъ споры, а о безспорномъ и общепризнанномъ...

Не считая многочисленныхъ информационныхъ замѣтокъ, отчетовъ и корреспонденцій, вотъ краткая библиографическая справка объ отдельныхъ изданіяхъ и наиболѣе интересныхъ статьяхъ, посвященныхъ и вызванныхъ «Д.Р.К.».

Въ Латвіи, Эстоніи и Чехословакіи были выпущены специальная газеты-однодневки: «Русский День», «День Русского Просвѣщенія» и «Русская культура». Кратко характеризуя эти изданія, надо сказать, что двѣ первыя, кроме содержательныхъ статей общаго характера, наполовину посвящены мѣстнымъ вопросамъ и всѣмъ своимъ содержаниемъ тѣсно связаны съ той постоянной русской культурно-просвѣтительной работой, которая ведется участниками и организаторами праздника въ Латвіи и Эстоніи. «Русская Культура» — газета изданная въ Прагѣ — въ противоположность имъ почти не носитъ слѣдовъ мѣ-

ста изданія, если не считать нѣсколькихъ статей, принадлежащихъ друзьямъ русскихъ — чехамъ и информаціи о Чехословакіи, и представляетъ изъ себя какъ бы ежатый и краткій обзоръ достиженій русской культуры въ различныхъ областяхъ. Кромѣ этихъ трехъ газетъ, въ Эстоніи была издана брошюра съ описаніемъ праздника въ 1925 году, которую мы выше цитировали. Помимо описанія праздника, въ брошюрѣ напечатана рѣчъ А. А. Булатова, призывающая къ бережной охранѣ старины Печорского края, широкой публикѣ почти неизвѣстной. Мы уже отмѣчали въ отчетѣ о празднике въ Югославіи, что въ Бѣлградѣ была издана книга «Русская Культура», представляющая распространенное воспроизведеніе рѣчей, произнесенныхыхъ на собраніи въ Бѣлградѣ. Книга содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) *I. Цвічъ*. Ветупительное слово, посвященное общей характеристикѣ достиженій русской культуры и науки, 2) *A. Бѣличъ*. «О русской наукѣ», 3) *G. E. Афанасьевъ*. «Культурное дѣло Руси», 4) *A. B. Соловьевъ*. «Національное сознаніе въ русскомъ прошломъ», 5) *F. B. Тарановскій*. «Государственная культура Россіи», 6) *P. K. Дрейлингъ*. «Русская военная культура», 7) *E. B. Аничковъ*. «Русское Художество», 8) *C. P. Максимовъ*. «Экономический обликъ дооценной Россіи», 9) *A. L. Погодинъ* «Русская культура», 10) *M. A. Георгіевскій*. «Значеніе поэзіи Пушкина».

Кромѣ этихъ специальныхъ изданій, почти во всѣхъ русскихъ газетахъ и въ нѣкоторыхъ журналахъ появились статьи и были напечатаны доклады и рѣчи, посвященные Пушкину, русской культурѣ и дню «Р.К.».

Укажемъ тѣ изъ нихъ, которые по нашему мнѣнію представляютъ наибольшій интересъ: 1) *Ю. Айхенвальдъ*. «Красивая Россія» («Сегодня» № 211), 2) *M. Арцыбашевъ*. «Слово о русской литературѣ» («За Свободу» № №

149—150), 3) А. И. Вознесенский «Пушкинъ и русская культура» («Новая Русская Вѣсти»), 4) М. Ганфманъ «Русская культура и русский судь» («Сегодня» № 211), 5) М. А. Горчуковъ «Основа культуры — духъ народа» («Казачий Путь» № 61), 6) С. Горный. «Россія» («Русская Газета» № отъ 8 іюня), 7) В. Ильинъ. «Два незнакомца» («Новое Русское Слово»), 8) А. А. Кизеветтеръ «Пушкинъ и Россія» («Сегодня» № 211), 9) Н. Кульманъ «Праздникъ или поминки?» («Возрожденіе» № 9), 10) Т. Локоть «Печаль или культура» («Новое Время» № 1029), 11) Онъ же «Пушкинъ и день культуры» («Новое Время» № 1230), 12) И. Лукашъ «Треуголка Пушкина» («Сегодня»), 13) П. М. «Во дни сомнѣній» («Дни» № 783), 14) Н. А. Радьевъ «Двое» («Новое Русское Слово»), 15) Ив. Савинъ «Мысли вслухъ» («Новая Русская Вѣсти»), 16) Д. М. Сокольцовъ «Дни Российской Культуры» («За Свободу» № 142), 17) К. С. «Тяготѣніе къ конкретному» («Возрожденіе» № 20), 18) Л. Спорты. «День Российской Культуры» («Новое Русское Слово»), 19) Тартакъ. «Пушкинъ, Шекспиръ, Гете» («Жизнь» № 9), 20) В. Татариновъ «Отъ Ломоносова до Павла» («Сегодня» № 211), 21) Алексѣй Фавицкій «Подъ знакомъ культуры» («Новое Русское Слово»).

Намъ остается подвести краткіе итоги. Еще ни разу ни одной идеѣ въ эмиграціи не удавалось объединить и собрать вокругъ себя такого числа участниковъ какъ въ «Д.Р.К.» вокругъ идеи национального культурного праздника. Эмигранты и русскія меньшинства во вновь образовавшихся государствахъ, неграмотные крестьяне и дочь Президента Российской Академіи Наукъ В. К. Константина Константиновича — Татьяна Константиновна, принявшая живое участіе въ праздникѣ въ Женевѣ, правые и лѣевые — этому «Дню» удалось вынести что-то общее, равно приемлемое и бесспорное, за скобки. До

сихъ поръ у насъ не было еще ни одного «Дня» (кромѣ, конечно, церковныхъ праздниковъ), когда бы массы русскихъ были объединены, были захвачены однимъ чувствомъ, однимъ настроениемъ. Формы, объемъ, настроение праздника, какъ видно изъ всего вышеизложенного были чрезвычайно различны. Но этотъ многотысячный и многоголосый хоръ слился въ одну, явно слышимую мощную, единую и общую мелодію.

Въ этотъ день — разбросанные по различнымъ странамъ, раздѣленные тысячами верстъ родители и дѣти, близкіе и чужіе — но всѣ равно сыны одной и той же великой страны, какъ бы перекликались между собой, радостно сознавая, что мертвое пространство преодолѣно живой идеей. Усталымъ и измученнымъ, угасшимъ и сдающимся этотъ день показалъ, гдѣ и въ чемъ надо искать, откуда черпать новые и не изсякающіе запасы ясности, твердости и душевной бодрости.

Этимъ единымъ, общимъ, объединившимъ источникомъ бодрости и вѣры являлось горячее чувство Родины, не забываемой, родной, своей, далекой, но еще болѣе близкой.

«День Русской Культуры» явился въ своемъ основномъ существѣ — днемъ горячей любви къ Россіи.

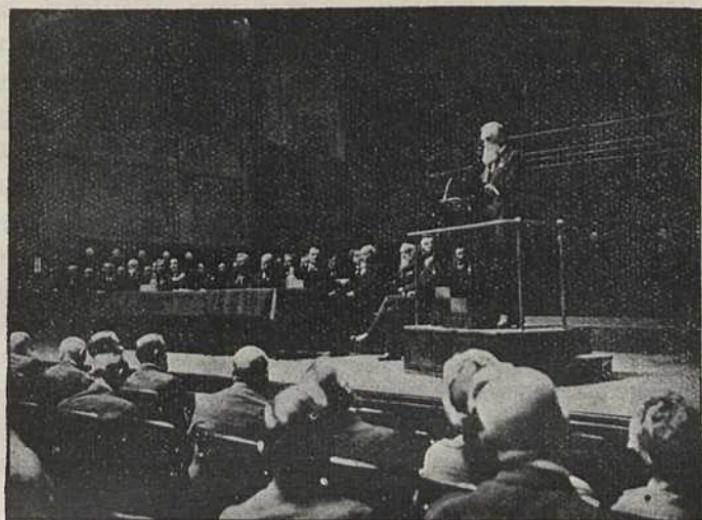
Можетъ быть вся, продѣланная нами выше работа не только заинтересуетъ рядового русского читателя, но и будетъ полезна тѣмъ лицамъ, которые и въ настоящемъ году возьмутъ на себя организацію праздника. Опытъ однихъ будетъ интересенъ и полезенъ другимъ. Въ этомъ была основная и главная задача нашей работы.

Рисунокъ на 2-ой стр., программы празднованія «Дня Русской Культуры»
въ Пильзенѣ.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Торжественное собрание въ Сметановомъ залѣ въ Прагѣ

ПУШКИНЪ ВЪ БОРЬБѢ СЪ ВЕЛИКИМИ ПИСАТЕЛЯМИ*)

Рѣчь проф. С. В. Завадского

Въ день праздника русской культуры, даже если бы онъ и не былъ пріуроченъ къ 26 мая ст. ст., первая мысль русского человѣка — о Пушкинѣ въѣхѣ наибольшѣ дорогихъ русскому сердцу именъ. Пушкинъ съ болѣшимъ правомъ, чѣмъ Гейне, могъ бы сказать о себѣ: «поэтъ я, извѣстный въ родной сторонѣ; тамъ, лучшихъ людей называя, вспомянуть всегда обо мнѣ». Въ предѣлахъ бывшей Российской державы, «окнами на пять земныхъ морей», была заоблачная вершина Тенгри-Хантъ, высотою около

*) Воспроизведеніе рѣчи, произнесенной въ Прагѣ 8 июня (н. ст.) 1925 г. на празднованіи Дня Русской Культуры.

7 верстъ надъ уровнемъ моря; вотъ ужъ по истинѣ, «поглядѣть на нее — шапка валится». Такою огромною горою возвышается въ рускомъ прошломъ, въ рускомъ настоящемъ и — я не сомнѣваюсь — въ рускомъ будущемъ Пушкинъ. За истекшее столѣтіе онъ выдержалъ цѣлый рядъ испытаній: воздѣланныя поля его поэтическаго преображенія дѣйствительности невредимо вынесли знайное дыханіе надвинувшейся пустыни, бесплодныхъ песковъ многоименной писаревщины; широта и рыцарская честность его мысли принудила склониться передъ нимъ въ уваженіи, порою бессознательномъ, но тѣмъ болѣе цѣнномъ, даже людей, привыкшихъ мыслить — я бы сказалъ — переуличочно, во всяко го рода перегородкахъ; простоту и ясность его формы не заставилъ ни забыть ни разлюбить и современный намъ своеобразный культь словесной изощренности и стихотворной нарочитости. Пушкинъ свѣтить на протяженіи вѣка немерцающимъ, ровнымъ свѣтомъ, скрадывающимъ дѣйствительное разстояніе между нимъ и нами, и въ этомъ свѣтѣ тускнѣютъ многие позднѣйшіе поэты, какъ — разрѣшите прибѣгнуть къ заимствованію у Саффо — меркнутъ звѣзды въ сіяніи мѣсяца.

О Пушкинѣ написано много. И чѣмъ больше о немъ пишутъ, тѣмъ яснѣе, что онъ неисчерпаемъ. По словамъ Гете, «кто многое даетъ, всѣмъ что-нибудь приноситъ». Четверть вѣка назадъ (и случайно — именно въ тотъ годъ, когда я впервые приѣхалъ въ Прагу) я посѣтилъ Михайловское, тотъ священный русскимъ людямъ «уголокъ земли», где Пушкинъ «провелъ отшельникомъ два года незамѣтныхъ». Выйдя на террасу опустѣлаго дома, я увидѣлъ передъ собою широкую и безмятежную гладь озера съ далекою за нимъ колокольнею Тригорскаго. Я спустился къ озеру и — не знаю, зачѣмъ и отчего —

зачерпнулъ въ пригоршню воды изъ пушкинского озера. Такъ и теперь, сегодня, я прихожу къ вамъ съ малою пригоршнею изъ широкаго озера пушкинской поэзіи. Мне хочется обратить ваше вниманіе на то, какъ Пушкинъ боролся съ великими писателями, боролся по-пушкински, не для своей побѣды, а для уясненія, прежде всего себѣ самому, что у врага-друга, у противника-учителя безсмертно и что тлѣнно.

Такъ Пушкинъ боролся съ Шекспиромъ, съ Дантомъ и съ Гете. Не съ ними одними, конечно, боролся онъ, но... у меня и времени только пригоршня.

Съ Шекспиромъ Пушкинъ боролся не разъ: когда писалъ «Бориса Годунова» и позже, когда писалъ, уже въ тридцатыхъ годахъ, свои драматическія сцены. Шекспира Пушкинъ ставилъ высоко: и вольтеровскій и толстовскій подходъ къ Шекспиру былъ для Пушкина чуждъ*). Стоитъ только вспомнить изумительное по исчерпывающей краткости сопоставленіе Шейлока съ Гарпагономъ**), чтобы убѣдиться, какъ Пушкинъ чувствовалъ художественную правду Шекспира и какъ былъ неудовлетворенъ разсудочнымъ схематизмомъ Мольера. Отдавая должное не только французскимъ трагикамъ***), но и русскому ихъ послѣдователю Озерову†), Пушкинъ безъ колебаній

*) Въ замѣткахъ Пушкина читаемъ: «Глупость осужденія не столь замѣтна, какъ глупость похвалы; глупецъ не видитъ никакого достоинства въ Шекспирѣ, и это приписано разборчивости его вкуса, странности и т. п.».

**) «У Мольера — Скупой скупъ и только; у Шекспира Шейлокъ скупъ, смѣтливъ, мстителенъ, чадолюбивъ, остроумъ».

***) «...Корнель и Расинъ стоять на высотѣ недосягаемой».

†) Котораго обезсмертилъ тремя строчками въ «Евгениі Онѣгінѣ»: «Тамъ Озеровъ невольны дани народныхъ слезъ, рукоплесканій съ младой Семеновой дѣлилъ».

предпочелъ ленотровскому саду въ трагедіяхъ Расина и Корнеля съ его подстриженностью, прямолинейностью и узостью англійскій садъ произведеній Шекспира*) съ его свободно раскинувшими свои шапки деревьями и прихотливо вьющимися дорожками. Пушкинъ не могъ не понять, что живое, подлинно жизненное дѣйствие нельзя защемлять въ тиски трехъ единствъ и требованія отвѣтывать отъ трагического малѣйшую примѣсь комического, что стихъ трагедіи долженъ быть простъ, а не напыщенъ, поскольку воспроизводить повседневную разговорную рѣчь, и что въ иныхъ мѣстахъ трагедіи даже самый простой стихъ оказывается неумѣстнымъ. Все это Пушкинъ, идя за Шекспиромъ, и использовалъ съ законченнымъ мастерствомъ въ своемъ «Борисѣ Годуновѣ», сломивъ разъ навсегда въ русской драмѣ ложноклассическую традицію (чего, кстати сказать, не сумѣлъ сдѣлать Грибоѣдовъ) и усвоивъ намъ на будущее и бѣлый пятистопный ямбъ, непринужденный и вольный, взамѣнъ чопорнаго александрийского стиха съ его правильно чередующимися смежными риѳмами и писанныя прозою отдѣльные сцены, какъ особая красочная пятна въ стихотворной трагедіи. Но Пушкинъ, и подражая, оставался самимъ собою; онъ не умѣлъ подражать слѣпо: слова его «рождала не память рабская, а сердце». И въ трехъ отношеніяхъ «Борисѣ Годуновѣ» стоитъ памятникомъ не подражанія, а борьбы. Главный бой Шекспиру данъ былъ Пушкинымъ въ знаменитой сценѣ у Луевыхъ горъ. Вы, конечно, помните шекспировскія простонародныя сцены:

*) «Лица, созданныя Шекспиромъ, не суть... типы какой-то страсти, такого-то порока, но существа живыя, исполненные многихъ страстей, многихъ пороковъ»... «И если иногда герои выражаются въ его трагедіяхъ, какъ конюхи, то... мы чувствуемъ, что и знатные должны выражать простыя понятія, какъ простые люди».

полныя жизни, движенія, со вспышками непрятательного остроумія, но почти всюду ставящія знакъ равенства между простонароднымъ и площаднымъ. Смѣхъ въ искусствѣ, если и допускаетъ непристойность, то быструю, какъ ящерица, и близкую къ невѣсомости, а разговоръ у Шекспира не разъ грузно топчется именно на двусмысленностяхъ. Пушкинъ не страдалъ лицемѣрною стыдливостью*), — это всѣмъ вѣдомо, — и тѣмъ не менѣе его сцена въ корчмѣ на литовской границѣ избѣжала не только Сциллы условной прикрашеннности, но и Харибы площадной грубости: художественная побѣда, которой нельзя доста-
точно надивиться, особенно если считаться съ тѣмъ, что новѣйшая изящная словесность довольно рѣшительно возвращается къ намѣренной «копролалии», хотя теперь — въ отличие отъ времени Шекспира — и трудно отговариваться непочатою наивностью. Второе достижение Пушкина на его шекспировскомъ пути выразилось въ разнообразіи размѣровъ; бѣлый пятистопный ямбъ, спору нѣть, прекрасно воспроизводить разговоръ и «сказъ», но для того, чтобы заразить слушателя-читателя веселостью живой болтовни или скрытымъ напряженіемъ рѣшительного момента трагедіи, онъ черезчуръ, пожалуй, спокоенъ, истовъ; и вотъ, Пушкинъ пишетъ разговоръ Марины со служанкою Рузею и Григоріемъ со злымъ чернецомъ при помощи иныхъ приемовъ стихосложенія: для первой изъ этихъ сценъ онъ беретъ грибоѣдовско-крыловскій стихъ, риѳмованный разностопный ямбъ, достигающій въ пушкинской отදлкѣ изумительной живости и разычности, а для второй — заимствуетъ изъ древнегреческой трагедіи

*.) Упомянувъ о непереводимомъ французскомъ словѣ *prude*, онъ писалъ: «таковое свойство предполагаетъ нечистоту воображения»...

трохайческій тетраметръ, размѣръ сдерживаемаго волненія; и, конечно, вина не Пушкина, что его подаркомъ послѣ пренебрегли и не воспользовались имъ, какъ бы это слѣдовало. Есть уже въ «Борисѣ Годуновѣ» и третье преодолѣніе Шекспира, окончательно выявившееся въ позднѣйшихъ драматическихъ произведеніяхъ Пушкина; шекспировскія творенія, дышащія стихійною мощью, нерѣдко страдаютъ архитектурными недочетами: и длиннотами и неупорядоченностью, а Пушкинъ показалъ, что онъ мастеръ «въ краткихъ словахъ замыкать многій разумъ» и содержаніе, запечатлѣнное силою размаха, свободно вмѣщать въ форму, отвѣчающую строгимъ зодческимъ требованіямъ; «Борисѣ Годуновѣ» и короче и стройнѣе хроникъ Шекспира, а всѣми чувствуемая сгущенность, насыщенность «Скупого Рыцаря», «Моцарта и Сальери» и «Каменнаго Гостя» является естественнымъ слѣдствиемъ умѣнья искусно сочетать сжатую форму и богатое содержаніе въ нѣчто цѣлостное и завершенное.

Борьба Пушкина съ Дантомъ примѣчательна тѣмъ, что поэтъ нашъ вель ее, повидимому, лишь для уясненія самому себѣ сильныхъ и слабыхъ сторонъ великаго флорентинца. Данта принято восхвалять; небрежный отзывъ о немъ Вольтера долженъ быть признанъ исключениемъ; но несомнѣнно, что Данта уже давно болѣе почитаются, чѣмъ читаются; да и тѣ, кто его прочелъ, зачастую не задумываются, въ чемъ же права творца «Божественной Комедіи» на безсмертіе. Въ наше, однако, время отвѣтить на этотъ вопросъ не трудно: Данть — Гомеръ средневѣковья; во-первыхъ, въ поэму свою Данть вложилъ имъ самимъ выношенное и вполнѣ тогда современное, но такое же, какъ и у Гомера, огромно-величественное и для соотечественниковъ захватывающее содержаніе общественнаго и религіозно-философскаго характера, въ против-

ность обычному героическому эпосу Европы, который, отъ Энеиды и до Генріады, страдалъ недугомъ подражанія тому, что ушло изъ жизни, истлѣло; во-вторыхъ, поэму свою Данть написалъ терцинами, то есть разрѣшилъ задачу стихотворной формы эпоса совершенно самостоятельно и вмѣстѣ съ тѣмъ опять въ духѣ Гомера: какъ гекзаметры для античной метрики, такъ терцины для метрики позднѣйшихъ европейскихъ народовъ служать простѣйшимъ средствомъ построенія неопределѣленно-длиннаго ряда стиховъ, что существенно важно для повѣствованія, исполненного эпической неторопливости и сцѣпленности. Пушкинъ все это понялъ и оцѣнилъ по достоинству еще сто лѣтъ назадъ; въ бумагахъ его найденъ писанный терцинами небольшой отрывокъ: «Въ началѣ жизни школу помню я», зерно значительного, повидимому, замысла; форма отрывка заимствована не у Гомера, а у Данта, въ ясномъ постиженіи, насколько естественнѣе и проще для русскаго стихотворнаго эпоса пользоваться не гекзаметрами, а терцинами: вѣдь гекзаметры теряютъ въ тоническомъ переложеніи или свою строгую равномѣрность или свое живое разнообразіе (изъ-за отсутствія у насъ спондеевъ и въ силу необходимости замѣнять ихъ либо хореями, либо сплошь дактилями), тогда какъ эпическая цѣнность терцинъ сводится къ возможности, не поступаясь равномѣрностью и разнообразiemъ русскаго ямба, влечь какъ угодно долго одно за другимъ звенья тройныхъ риѳмъ, всегда законченныя и никогда не могутъ быть оконченными безъ добавочнаго стиха, появляющагося исключительно по замыслу поэта, ничуть не стѣсненному въ этомъ отношеніи требованіями формы. Напротивъ, содержаніе отрывка — свое: оно принадлежитъ и Пушкину и его времени, которое, будучи уже инымъ, требовало «иныхъ пѣсенъ»; какъ ни коротокъ отрывокъ, но удивительный

пушкинскій лаконизмъ позволяетъ намъ, на основаніи всего 42 стиховъ, утверждать, что несравненную форму дантовскаго эпоса Пушкинъ намѣревался заполнить не менѣе достойнымъ ея, но вполнѣ новымъ содержаніемъ: съ присущими ему силою и отчетливостью слова, мысли и образа, онъ успѣлъ достаточно ярко намѣтить два важныхъ противопоставленія; первое изъ нихъ волнуетъ русскихъ людей и въ наши дни: это — противопоставленіе своего, родного («смиренная, одѣтая убого, но видомъ величавая жена»), чужому, западному («великолѣпный мракъ чужого сада», «сводъ искусственный порfirныхъ скаль»); а второе нынѣ кажется затасканнымъ, такъ много имъ злоупотребляли; но Пушкинъ первый задался этимъ вопросомъ, — вопросомъ о противоположеніи аполлоновскаго начала діонисовскому (въ послѣднихъ шести строкахъ отрывка), задолго предвосхитивъ недавніе наши о томъ толки. Вы видите, какъ полновѣсенъ пушкинскій отрывокъ, какъ выявился въ немъ проникновенный подходъ русскаго поэта къ тому, что въ творчествѣ итальянскаго не подвержено смерти. И тѣмъ не менѣе не обошлось и тутъ безъ «но». Не даромъ Пушкинъ, чтя Данта, все же называлъ его «ветхимъ»: на оцѣнку новѣйшаго поэта, въ старомъ обетшала дерзкая натуралистичность многихъ фантастическихъ образовъ*), и двумя годами позже Пуш-

* Въ виду значительно меньшаго знакомства русскихъ съ Дантомъ, чѣмъ съ Шекспиромъ, здѣсь приводится на выдержку двѣ краткихъ выписки изъ Inferno:

Da ogni bocca dirompe co'denti
Un peccatore, a guisa di maciulla,
Si che tre ne facea cos dolenti (XXXIV, 55—57).
E come il pan per fame si manda,
Così il sopran li denti all'altro pose
Là've il cervel si giunge con la nuca (XXXIII, 127—129).

кинъ возвращается къ терцинамъ и къ Данту, только уже съ иною цѣлью: чтобы, оставаясь вѣрнымъ дантовской грубоcти, но сознательно усиливъ, подчеркнувъ ее, сдѣлать нагляднѣе ея нежелательность: «горячій капаль жиръ въ конченое корыто, и лопаль на огнѣ печеный ростовщикъ», «тогда услышалъ я (о диво) запахъ скверный, какъ будто тухлое разбилося яйцо» и др.; перечтите оба отрывка подъ заглавіемъ «Подражанія Данту», и вы согласитесь, конечно, со мною, что образы даны Пушкинымъ истинно дантовские (напр., образъ стеклянной горы, растрескавшейся «колючими звѣздами» подъ раскаленнымъ ядромъ), но чуть замѣтный шаржъ окончательно вскрываетъ, ставить вѣ спора ту ахиллесову пяту Данта, о которой я только что говорилъ.

Пушкинъ чтилъ Гете, само собою разумѣется, не меньше, чѣмъ Шекспира или Данта*), и «Фауста» цѣнилъ такъ wysoko, что старѣйшій русскій переводъ первой части трагедіи, принадлежащій перу Э. И. Губера, до извѣстной степени обязанъ Пушкину своимъ бытіемъ; помимо прямыхъ свидѣтельствъ о томъ, что Пушкинъ помогалъ переводчику одобреніями и совѣтами, быль, такъ сказать, крестнымъ отцомъ перевода, нельзя не обратить вниманія и на то, что переводъ мѣстами возвышается до такого уровня художественности въ языкѣ и стихѣ, который не можетъ быть объясненъ скромными поэтическими дарованіями переводчика: картина рядового живописца несетъ на себѣ кое-гдѣ мастерскіе мазки учителя. И все же, отдавая «Фаусту» дань восхищенія, Пушкинъ не пріялъ его цѣликомъ. Трагедія Гете, конечно, такова, что величие ея творца вѣ предѣловъ досягаемости для обоснованныхъ сомнѣній; но «на самомъ солнцѣ пятна есть», и

*) ...«съ бессмертными произведеніями Гете»...

Фаусть второй части, идущий къ возвышеннымъ цѣлямъ съ ясною совѣстью, невольно заставляетъ задуматься надъ вопросомъ, какъ же онъ такъ легко перешагнулъ черезъ трупъ Маргариты и своего отъ нея ребенка. Маргарита — нужно ли объяснять? — не пара Faусту: хорошенькая, свѣжененькая и съ чистою душою, но простая, съ узкимъ кругозоромъ, необразованная мѣщаночка. И тѣмъ не менѣе до жуткости непонятно, что орлиное естество Faуста, да и самого Гете, удовлетворяется ссылкою на Божье милосердіе, которое простить бѣдную Маргариту. Простить? За что? И не нуждается ли болѣе, чѣмъ она, въ прощеніи Faустъ, этотъ experimentator in anima vili? Такого отношенія къ женщинѣ Пушкинъ не раздѣлялъ: не случайно у него и Татьяна и Марья Ивановна, капитанская дочка, умнѣе и героичнѣе Онѣгина и Петра Гринева. И Пушкинъ пишетъ свою «Сцену изъ Fausta», въ которой устами Мефистофеля выносить этой сторонѣ гетеевскаго Faуста рѣзкій, даже безпощадный, но справедливый приговоръ:

«На жертву прихоти моей
«Гляжу, упившись наслажденiemъ,
«Съ неодолимымъ отвращенiemъ:
«Такъ безрасчетный дуралей,
«Вотще рѣшася на злое дѣло,
«Зарѣзвъ нищаго въ лѣсу,
«Бранить ободранное тѣло»...

И нельзя не чувствовать всей нравственной силы пушкинской догадки, что такому Faусту не человѣчество благодѣтельствовать, а топить отъ скуки «корабль испанскій трехмачтовый, пристать въ Голландію готовый».

Пушкинъ, разумѣется, ошибся, предполагая, будто Faустъ послѣ гибели Маргариты долженъ быть надломиться, но есть ошибки, которыхъ дѣлаютъ честь сердцу

ошибающагося: если Фаусть уцѣлѣлъ, и такъ просто, то за спасеніе онъ долженъ благодарить слѣпую точку въ своей большой душѣ.

Есть преданіе, будто Гете прислалъ Пушкину перо въ знакъ снисходительной признательности за переводъ сцены изъ «Фауста», чѣмъ для Гете и могла только представляться Пушкинская сцена изъ «Фауста». Жаль, что никто не озабочился «обратнымъ переводомъ» при жизни Гете: было бы поучительно узнать, на что навелъ бы геніального «олимпійца» вскрикъ — откликъ великаго русскаго поэта.

Вотъ и вся моя пригоршня, зачерпнутая сегодня изъ Пушкина. Мала она, это правда. Да и нѣ всю ее я донесъ до васъ: кое-что по пути, какъ вижу сейчасъ, и расплескаль. И тѣмъ не менѣе, въ томъ, что я умѣлъ донести до васъ, скрыть одинъ выводъ, очень важный и имѣющій для насъ, русскихъ, дѣйственное значеніе, о которомъ умѣстно напомнить именно въ день праздника русской культуры, совпадающей со днемъ рождения Пушкина. Помните, какъ Баратынскій боялся заимствованій и подражаній? «Не подражай: своеобразенъ гений и собственнымъ величиемъ великъ», — убѣждалъ онъ Мицкевича. Пожалуй, опасенія Баратынского и не лишены основанія, поскольку вопросъ касается поэтовъ обыкновенного роста, вотъ какъ бываютъ обыкновенные книги въ восьмую долю листа; но что опасно для человѣка *in octavo*, то безопасно для человѣка *in folio*. И Пушкинъ, поэтъ *in folio*, не боялся заимствовать чужое, и всегда выходило такъ, что онъ бралъ только «свое», постоянно оставаясь самимъ собою. Творчество Пушкина — одно изъ высшихъ по озаренности и достижениямъ выявленій русского духа. Русскій народъ — это можно и въ годину неслыханныхъ его униженій сказать со спокойною увѣренностью — народъ

in folio. И напрасно робкие люди хотѣли и хотятъ опекать его отъ всякаго рода заимствованій извнѣ. Русскій народъ, какъ Пушкинъ, сумѣлъ и сумѣть, и не открывая вторично открытыхъ другими Америкъ, привнести въ любую Америку свое, существенно русское, ему одному или ему преимущественно свойственное, — нужно только лучшимъ русскимъ людямъ не измѣнять завѣтамъ Пушкина.

НАША РОССІЯ

Статья Ю. Н. Айхенвальда*)

Для того, чтобы изъ своей дали привлечь наше близкое, для того, чтобы къ своей чужбинѣ приблизить нашу родину, мы, изгнанники и бѣженцы, рѣшили въ праздничный день рожденія Пушкина сосредоточить свою мысль на нашей національной культурѣ, помянуть своихъ духовныхъ предковъ, оглянуться на идеальные просторы и красоты нашей Россіи. Вѣдь она только физически покинута нами, или покинула насъ, а въ душѣ непоколебимо живеть у насъ ея завѣтный обликъ, и на зло пространству, вопреки разстояніямъ, онъ неизмѣнно сопутствуетъ намъ, какъ Антигона своему слѣпому отцу. Отъ горя, нужды и разлуки можетъ, правда, иногда затуманиваться въ насъ этотъ свѣтлый образъ отчизны, но потомъ онъ опять возникаетъ передъ нами во всей своей чистотѣ и опять направляетъ наши усталые шаги по труднымъ дорогамъ разсѣянія. Опасность денационализациіи для насъ, взрослыхъ, порою — слишкомъ взрослыхъ только небольшая и внѣшняя: мы уже такъ прочно вросли въ нашу народную культуру, въ ея старую почву, мы уже такъ давно вспоены ея благодатными соками, что совсѣмъ оторвать насъ отъ ея питающихъ корней невозможно. Если кому грозить

*) «Руль» № 1372.

безцвѣтный призракъ денаціонализаціи, то это «малымъ симъ», нашимъ дѣтямъ, юношамъ и юницамъ, которые не успѣли еще накопить въ своихъ сердцахъ печально-отрадную сокровищницу воспоминаній. Какая то недобрая, какая то нечистая сила переметнула ихъ «съ дальняго сѣвера въ сторону южную» и во всякия стороны, и страны иныя. Подхватилъ ихъ губительный смерчъ исторіи,— ихъ, эти одушевленные щепки, которая въ такомъ множествѣ полетѣли, когда стали рубить нашъ дремучій, нашъ мугучій лѣсъ русскій, ихъ, эти неповинныя жертвы нашихъ грѣховъ и преступленій. Въ самомъ началѣ ихъ жизнен-наго пути историческое землетрясеніе образовало передъ ними провалъ и перерывъ, и оборвалась та, казалось бы, несокрушимо крѣпкая и надежная нить, которую исторія, эта старая пряха, эта древняя Парка, такъ долго и такъ усердно ткала для Россіи. Вотъ, чтобы возстановить эту надорванную пряжу, живыя ткани родины, чтобы опять забѣгали проворные русскіе членоки, мы и должны, ради будущаго, ради нашей молодежи, особенно беречь эту нравственную щепотку родной земли, которую мы привезли изъ нашей Россіи; мы должны особенно чтить и беречь тѣхъ домашнихъ боговъ, тѣхъ пенатовъ, которыхъ мы вынесли изъ своего подожженаго внѣшняго дома и которыхъ въ душѣ своей благоговѣйно унесли на негостепріимныя чужбины. Хранить и блюсти здѣсь этотъ русскій огонь, эту неугасаемую лампаду нашего идеяного иконостаса, мы должны тѣмъ болѣе, что вѣдь ею не дорожать и къ ней равнодушны или враждебны въ теперешней Россіи. Вѣдь самое печальное, что не только здѣсь, но и тамъ, на осиротѣлыхъ равнинахъ русскихъ, терпятъ великий ущербъ интересы народности, и въ покоренной странѣ власть во славу Интернационала осуществляетъ принципіальную денаціонализацию. Объявленъ не кресто-

вый, а безкрестный походъ противъ народной самобытности и самоцвѣтности, и въ Россіи, у которой отняли ея собственное имя, подъ знакомъ опалы и пренебреженія находятся прежніе дѣятели русской культуры. Ужъ изъяты изъ иныхъ библіотекъ произведенія нашихъ классиковъ, и Пушкину, Толстому, Достоевскому не могутъ простить ихъ «непролетарскаго» происхожденія и міровоззрѣнія. Творится вообще постыдный грѣхъ черной исторической неблагодарности. Всяческое переименованіе и перекрещеніе, этотъ обычный и, можетъ быть, недолговѣчный анабаптизмъ революціи, касается не только вѣнчанийъ явленій: онъ посягаеть и на русскія сущности. Именно потому всѣ, кто эти родныя сущности любить и кто заинтересованъ въ ихъ сохраненіи, всѣ обязаны, по мѣрѣ силъ, здѣсь, на чужой сторонѣ, вдали отъ погасшихъ отечественныхъ очаговъ, стоять на стражѣ русской культуры съ исключительной бдительностью и нести въ этомъ смыслѣ дѣйную службу — и за себя, и за другихъ, и для себя, и для другихъ, не только за тѣхъ, и для тѣхъ, кто томится на чужбинѣ, но и за тѣхъ, и для тѣхъ, кто остался на родинѣ. Надо бороться и съ той естественной денационализацией, которая подростающему поколѣнію угрожаетъ на чужбинѣ, и съ той насильственной денационализацией, которая исполняетъ свое искажающее дѣло на родинѣ. Тамъ сталкиваютъ Россію съ той дороги, которая служила бы продолженiemъ дорогъ давнишнихъ. А культура, это именно — продолженіе. Культура — это связь между предками и потомками, это, говоря словами Метерлинка, безплотный мостъ между страной воспоминаній и страной еще неродившихся душъ. Для того, чтобы эти души родились и такимъ образомъ возможно стало единое дыханіе безпрерывной жизни, для того, чтобы созидалось единство народа и его творческой работы, для этого необходима ор-

ганичность развитія, и такъ опасны здѣсь всякие обвалы и зіянія. Въ Россіи презрѣли и прокляли цѣнности прошлого, собранныя отцами. Между тѣмъ, культура — это культь отцовъ; и только если есть культь отцовъ, возможна и страна дѣтей. Условіемъ культуры, ея предпосылкой является сознаніе родословности и аристократическая радость о своихъ корняхъ, которые лежать въ плодоносящей почвѣ прошлого. Недаромъ тотъ великий поэтъ нащъ, который родился ровно сто двадцать шесть лѣтъ назадъ, это олицетвореніе русской культуры, это въ сердцѣ Россіи родившееся сердце Россіи, — недаромъ Пушкинъ былъ такъ памятливъ, и не хотѣлъ пройти по міру Иваномъ не помнящимъ родства: онъ родствомъ дорожилъ, онъ исторію помнилъ — исторію своего рода и своего народа. Давно уже сказано, что культура это — память. Народъ, разрушающій свои памятники, народъ, впадающій въ безпамятство, выпадаетъ изъ культуры, изъ плавнаго движенія по своей орбите. Цѣнно, конечно, движеніе, поступательное движеніе, а не косная неподвижность и оѣбленность въ однажды навсегда застывшихъ формахъ; но всякое творческое обновленіе зиждится на какой-то постоянной и не-сокрушимой основѣ. И тотъ же Пушкинъ, столь проникнутый чувствомъ исторіи, страстный почитатель старины, какъ никто уважалъ и любилъ молодость, «младую жизнь», которая играетъ у гробового входа и этимъ попираетъ смерть; онъ привѣтствовалъ «племя младое, незнакомое», внуковъ, которые въ добрый часъ изъ міра вытѣснять и насыть, и такъ охотно, безъ зависти и недоброжелательства, уступалъ имъ честь и мѣсто на жизненныхъ браздахъ. И эта любовь къ настоящему, эта привѣтливая обращенность къ будущему, эта прогрессивность Пушкина была не противорѣчіемъ, а углубленнымъ восполненіемъ его почтительности къ прошлому. Гдѣ культура, тамъ культь; гдѣ куль-

тура, тамъ уважительность. А намъ ли сомнѣваться въ томъ, намъ ли говорить о томъ, что духовное русское прошлое уваженія заслуживаетъ?

Пусть общимъ мѣстомъ стала ссылка на величие нашей литературы, — отъ этого не становится ниже то почетнѣйшее мѣсто, какое русская литература занимаетъ въ избранной библіотекѣ человѣчества. Наши писатели, этотъ нашъ нетлѣнnyй «патентъ на благородство», образуютъ собою какое то сіяніе, поистинѣ — сѣверное сіяніе, которое излучаетъ отъ себя такія неожиданныя откровенія о предѣльныхъ загадкахъ бытія, о послѣднихъ глубинахъ человѣческаго духа. И русская литература — только часть русской культуры. Послѣдняя находилась подъ вліяніемъ Запада: однако Западъ, принося въ воспріимчивую Россію свои культурныя вѣянія обогатилъ и оплодотворилъ русскую душу, но въ то же время не свѣялъ съ нея ея оригинальныхъ примѣръ, ея прекрасныхъ своеобразій, и на общечеловѣческомъ лицѣ нашей родины сохранилось и нѣкое «необщее выраженіе». Трудно опредѣлить этотъ специфическій духовный стиль Россіи, но всякий непосредственно чувствуетъ, что въ русской религіозной и философской мысли, въ русскомъ художествѣ и въ русскомъ художественномъ словѣ есть интимная углубленность, есть особая заинтересованность человѣкомъ, есть особое задушевное отношеніе къ его душѣ. Явственно предпочтеніе духа реальности, ея вѣшней буквѣ, явственно устремленіе не къ формѣ и формальностямъ жизни, а къ ея существу и сути, къ тому, что — единое на потребу. Исканіе правды, исканіе смысла, особенная чуткость и понятливость сердца, какой-то прирожденный идеализмъ, отверженіе механичности, постоянное сознаніе того, что человѣкъ никогда не бываетъ вполнѣ готовъ и законченъ, что онъ вѣчно измѣнчивъ и не вмѣщается ни въ какія рамки рационалистиче-

скихъ объясненій: развѣ все это не свойственно нашей Россіи, ея культурѣ, всегда преобладавшей надъ ея цивилизацией?

И потому, оборачиваясь теперь изъ нашего горькаго настоящаго на наше свѣтлое прошлое, вспоминая нашу красивую Россію, Россію Эрмитажа и Публичной Библіотеки, Румянцевскаго музея съ девизомъ его фронтона «на благое просвѣщеніе», Россію Московскаго университета, крестника Татьяны, и Малаго театра, и Третьяковской галлереи, Россію усадебную, тургеневскую, въ бѣлыхъ цвѣтахъ чеховскаго вишневаго сада, Россію, которую любовно просвѣщали и украшали наши ученые и художники, наши мыслители и писатели, мы отдаемъ себѣ отчетъ въ томъ, какіе дивные токи интеллектуального и художественного впечатлѣнія шли на насъ ото всѣхъ этихъ此刻ий и усвоеній русской культуры и какими драгоцѣнными воплощеніями русского духа были мы окружены, т. е. какъ мы были богаты и счастливы. При этомъ, хотя всякая культура по существу своему аристократична, всѣ эти сокровища не были у насъ достояніемъ только немногихъ: нѣтъ, въ Россіи совершалась здоровая демократизация, и та русская культура, которая въ числѣ своихъ первыхъ, своихъ лучшихъ именъ насчитываетъ имя «архангельского мужика», двигалась именно по этой ломоносовской дорогѣ. Все глубже и глубже, въ самые отдаленные углы проникала книга, сотнями тысячъ экземпляровъ расходились дешевые изданія нашихъ классиковъ и номера различнѣйшихъ газетъ; и по безбрежнымъ пространствамъ Россіи, въ темные осенние и зимніе вечера, все чаще и чаще загорались эти желанные огоньки — рабочія лампы народнаго учителя, народной учительницы; и солнную русскую провинцію, вечернюю тоску ея унылыхъ будней, будили все большие и большие публичныя лекціи странствующихъ лек-

торовъ; и со всѣхъ концовъ нашего отечества стекалась демократическая молодежь въ Москву на маякъ народного университета имени Шанявскаго, и гостепріимно открывались ею тяжелыя, стильные двери передъ каждымъ, передъ каждой, кому миновало 16 лѣтъ. Медлителенъ былъ этотъ процессъ просвѣщенія, и огромную Россію не успѣвалъ онъ охватывать цѣликомъ, но онъ былъ неуклоненъ и власть свѣта надъ властью тьмы одерживала все болѣе и болѣе замѣтныя побѣды.

Теперь въ Россіи уровень духовной культуры сознательно понижается, теперь Россіи прививаютъ обязательное міровоззрѣніе материализма и атеизма. Тамъ разрушены традиціи, тамъ «отрекаются отъ старого міра», т. е. отъ міра вообще, потому что міръ нельзя дѣлить на старый и новый, потому что міръ — одинъ сплошной и слитный. И въ міровоззрѣніе материализма міръ не укладывается. На материализмъ ничего построить нельзя. Матерія требуетъ одухотворенности. И есть признаки того, что сами материалисты, изъявъ духовныя цѣнисти, теперь чувствуютъ пустоту безъ нихъ и тоску по нимъ. Русская культура все-таки противостоитъ русскому вандализму. Онъ теряетъ свою остроту (или свою тупость?) и напряженность своего первоначального натиска. Богатый черноземъ русского генія не можетъ зарази чертополохомъ и лебедой. Какъ ни ужасенъ и длителенъ перерывъ въ русской культурѣ, она возстановить свои права. Подъ ея предыдущей главою проведена красная, слишкомъ красная, кровавая черта; но то, что въ нашемъ прошломъ было высокаго, не можетъ не возродиться. Черезъ головы современныхъ властителей и насилиниковъ Россіи, ими не заслоненная, виднѣется память наша Россія. Русская культура, русская литература продолжается. «Засѣданіе продолжается»...

ПРАЗДНИКЪ РУССНОЙ КУЛЬТУРЫ

Статья М. Л. Гофмана*

Вся заграничная Россія празднуетъ «День русской культуры» 8 юля (26 мая ст. ст.) — въ день рожденія Пушкина. Это совпаденіе — не простая случайность, и нельзя придумать болѣе подходящаго дня для праздника русской культуры, чѣмъ день рожденія величайшаго и совершенѣйшаго выразителя, носителя и вдохновителя русской культуры — Пушкина.

Во всей исторіи русской культуры нѣтъ именъ болѣе великихъ и болѣе связанныхъ со всѣмъ ходомъ русской исторіи и съ духовнымъ богатствомъ русского народа, чѣмъ два имени: Петръ и Пушкинъ. Въ этихъ двухъ именахъ — вся наша исторія и пророки, все наше прошлое, все наше настоящее и все наше будущее; въ этихъ двухъ именахъ — наше оправданіе передъ Западной Европой и торжество нашей своеобразной культуры, создавшейся подъ непрерывнымъ воздействиемъ общеевропейской культуры.

Пушкинъ, яви шайся отвѣтомъ на дѣло Петра и оправданіемъ его дѣла, постоянно устремлялся мыслью къ Великому и вылилъ ему такой памятникъ, который будетъ стоять «неколебимо, какъ Россія» — и тогда, когда Фальконетовскій «мѣдный всадникъ» будетъ убранъ съ Сенатской площади, какъ урано имя Петра изъ его города, какъ урано и имя Россіи: вольно или невольно, но мы воспринимаемъ образъ Петра такимъ, какимъ его создалъ Пушкинъ.

И другой нерукотворный, вѣчный памятникъ создалъ Пушкинъ — свой памятникъ, памятникъ Пушкина, къ

*) По отчету газ. «Руль».

которому не заастеть народная стопа, пока живъ народъ, пока жива Россія, хотя бы и лишенная своего имени, хотя бы и разсѣившаяся по всему земному шару.

Вѣщими словами закончилъ Достоевскій свою знаменитую рѣчь на праздникъ Пушкина: «Пушкинъ умеръ и безспорно унесъ съ собою въ гробъ нѣкоторую великую тайну. И вотъ мы теперь безъ него эту тайну разгадываемъ». — Что такое вся русская литература послѣ Пушкина, какъ не разгадка тайны Пушкина? И когда мы еще разгадаемъ всю тайну Пушкина, когда примемъ его всего въ себя, когда поймемъ все неисчерпаемое и неоцѣненное еще богатство пушкинской поэзіи и пушкинской культуры, когда поймемъ, что нашъ Пушкинъ — воистину нашъ Пушкинъ, что онъ — совершеннѣйшее и полнѣйшее выражение всѣхъ духовныхъ силъ народа, что Пушкинъ — мы.

Великий Петръ — носитель русской государственности, русской государственной моці — былъ великимъ плотникомъ и столяромъ; онъ былъ поглощенъ своей черновой работой и можетъ быть мало задумывался надъ тѣмъ будущимъ русской культуры, для котораго онъ стругалъ и рубилъ, но онъ долженъ былъ провидѣть въ вѣковой дали Пушкина — царя-поэта, носителя и подлиннаго создателя русской культуры. День русской культуры посвященъ справедливо памяти Пушкина, но въ этотъ день мы вспоминаемъ и того, съ чимъ именемъ тѣсно связано имя Пушкина, того, кто сдѣлалъ возможнымъ появленіе въ Россіи Пушкина.

И Петръ и Пушкинъ — исключительное явленіе въ русской исторіи, но оно исключительно только моцью, только размѣрами генія, а не характеромъ, не свойствами этого генія и потому праздникъ Пушкина, есть праздникъ Россіи и той русской культуры, которая создала Пушкина.

Пушкину, конечно, тѣсно было въ его время (какъ ему было бы тѣсно и въ наше время), онъ часто мечталъ о томъ, какъ бы вырваться «на вольный воздухъ»; въ минуты досады «на свинство», его окружавшее, онъ могъ восклицать: «чортъ догадалъ меня родиться въ Россіи съ душою и съ талантомъ. Весело, печего сказать», но серьезно онъ никогда не могъ отдать себя отъ Россіи и ея исторіи и писалъ П. Я. Чаадаеву: «Клянусь Вамъ мою честью, что ни за что на свѣтѣ (pour rien au monde) я не захотѣлъ бы ни перемѣнить родину, ни имѣть другой исторіи, кромѣ исторіи нашихъ предковъ, какою намъ ее далъ Богъ».

Глубоко, въ корнѣ ошибоченъ весьма распространенный взглядъ, по которому явленіе Пушкина въ нашей литературѣ было чудеснымъ, неподготовленнымъ, взглядъ, по которому Пушкинъ создавалъ почти изъ ничего русскую литературу, въ вѣкъ Пушкина вошедшую въ семью европейскихъ литературъ. Чудеснаго въ явленіи Пушкина было, действительно, много, ибо всякий гений — Божье чудо, но черты лица этого гения не были чудесны и ихъ можно было разглядѣть уже въ нашей литературѣ XVIII-го и первыхъ годовъ XIX вѣка. И совершенно такъ же, какъ вся поэлѣ-пушкинская литература представляетъ собою разгадку тайны Пушкина, совершенно также вся предъ-пушкинская литература предвосхищаетъ его тайну. Въ «Евгениѣ Онѣгинѣ» поэтъ говорилъ: «два вѣка ссорить не хочу» — и всѣмъ своимъ творчествомъ оправдалъ эти слова; создатель новой русской литературы XIX вѣка, Пушкинъ явился совершенно юнымъ выраженіемъ и завершеніемъ литературы XVIII вѣка (не только завершеніемъ, но и выраженіемъ).

Достоевскій въ своей рѣчи увидѣлъ пророческое явленіе для русскаго человѣка въ способности Пушкина пере-

воплощаться въ душу другихъ народовъ и приводилъ стихи изъ Буньяна —

Однажды странствуя среди долины дикой .

какъ изумительный способъ такого перевоплощенія и слышалъ въ стихахъ Пушкина мистическую мрачность англійскаго іерарха. Эта способность перевоплощенія была Пушкину присуща въ высшей степени, и ей мы обязаны тѣми множествами міровъ и богатствами тоновъ, строевъ и мотивовъ, которые намъ дала поэзія Пушкина: міръ античный — греческій и римскій — съ такимъ приближеніемъ къ нему, съ такимъ осязаніемъ античной души и античной вещи, котораго мы не встрѣчаемъ не только у Державина и Гнѣдича, но и у «грека духомъ» Дельвига; міръ мусульманскій — съ его «Подражаніемъ Корану»; міръ восточно-еврейскій — съ «Пѣснею Пѣсней»; міръ португальскій; міръ испанскій; міръ итальянскій; міръ англійскій; міръ французскій; міръ германскій; міръ славянскій — польскій, сербскій; міръ русской сказки; міръ ушедшей русской старины...

Трудно себѣ представить, какъ поэтъ могъ, сидя осенью въ нижегородской глупи, писать:

...Какъ небо тихо.

Недвижимъ теплый воздухъ; ночь лимономъ
И лавромъ пахнетъ; яркая луна.
Блеститъ на синевѣ густой и темной, —
И сторожа кричатъ протяжно ясно ...
А далѣко, на сѣверѣ — въ Парижѣ —
Быть можетъ, небо тучами покрыто,
Холодный дождь идеть и вѣтеръ дуетъ. —

Трудно себѣ представить, чтобы пѣсня Мери —

Было время, процвѣтала
Въ мірѣ наша сторона —

не переведена съ англійскаго, а создана Пушкинымъ. И —

съ другой стороны — такъ во всемъ мы различаемъ единственную въ мірѣ интонацію Пушкина, такъ во всемъ, что онъ ни создалъ, слышимъ душу Пушкина, что мы съ трудомъ понимаемъ, что вся-то пьеса «Пиръ во время чумы» (кромѣ самаго цѣннаго въ ней — пѣсни Мери и гимна чумы) не созданіе Пушкина, а только довольно близкій переводъ сцены изъ трагедіи Вильсона.

Въ этомъ свойствѣ генія Пушкина мы, однако, видимъ не пророческое явленіе, а выраженіе свойства славянской— и особенно русской души — мягкой, восковой впечатлительности, женственности, легкой воспріимчивости. И эта женственность, эта воспріимчивость, этотъ даръ угадыванія, интуїціи, былъ присущъ Пушкину въ высшей степени и облегчили ему первые уроки музы, помогъ ему усвоить традицію русской и французской поэзіи. Перечтите «Воспоминанія въ Царскомъ Селѣ» 1814 года: Пушкинъ въ это время думалъ о Державинѣ («О скальдъ Россіи вдохновенный»), и онъ невольно перенималъ голосъ и интонацію Державина:

Нависъ покровъ угрюмой ноци
На сводѣ дремлющихъ небесь...

Плынетъ — и блѣдными лучами
Предметы освѣтила вкругъ...

Мало того, Пушкинъ пишетъ почти такъ же хорошо, какъ Державинъ; точно такъ же «Пѣвецъ», написанный въ манерѣ Жуковскаго, написанъ почти такъ же хорошо, какъ стихотворенія этой поры Жуковскаго, а болѣе зрѣлое (1917 года) «Торжество Вакха», Батюшковское стихотвореніе этой поры написано такъ же хорошо, какъ лучшія стихотворенія «россійскаго Парни». Мы подчеркиваемъ выраженіе почти такъ же хорошо, чтобы яснѣе указать на ученическую

зависимость Пушкина и на то, что стихотворения молодого Пушкина совсѣмъ не были чудесны своимъ непонятнымъ совершенствомъ, но они поражали всѣхъ истинныхъ поэтовъ и всѣхъ чуткихъ къ поэзіи, предчувствіемъ будущаго совершенства, предвѣстіемъ таланта, можетъ быть большаго, чѣмъ громадный, но неуклюжий гений Державина. Это свойство — перенимать чужой голосъ — навсегда сохранилось въ Пушкинѣ, и въ 1827 году, обращаясь съ посланіемъ къ Языкову онъ говоритъ языковскимъ поэтическимъ языкомъ и языковскимъ стихомъ.

Но, повторяемъ, подъ какими бы впечатлѣніями — русскими или иностранными — Пушкинъ не писалъ, онъ всегда оставался самимъ собою — Пушкинъ. Тѣмъ богатымъ и щедрымъ, который своей свѣтлой и ясной мудростью, своей улыбкой и своимъ насквозь прозрачнымъ и чистымъ родникомъ поэзіи можетъ не только примирить съ жизнью, но и заставить ее полюбить за то, что жизнь — жизнь («счастливый человѣкъ, ты понялъ жизни цѣль: для жизни ты живешь»), за радости и страданія, за красоту и мелодію стиха и за любовь («изъ наслажденій жизни одной любви музыка уступаетъ, но и любовь мелодія»)...

Пушкинъ не зналъ большей и высшей радости, чѣмъ радость созерцанія и созиданія красоты —

По прихоти своей скитаться здѣсь и тамъ,
Дивясь божественнымъ природы красотамъ,
И предъ созданьями искусствъ и вдохновенія
Трепеща радостью въ восторгахъ умиленья —
Вотъ счастье! вотъ права!..

И эту радость трепета передъ созданьями искусствъ и вдохновенія Пушкинъ далъ намъ, оставивъ красоты, непревзойденныя въ русской поэзіи.

Русская литература послѣ смерти Пушкина разгадала его «тайну»; но тайна совершенной, прозрачной красоты

стиха умерла вмѣстѣ съ нимъ. Поколѣніе за поколѣніемъ подражали Пушкину и писали якобы пушкинскимъ стихомъ, но не было въ этихъ стихахъ, якобы пушкинской школы, пушкинскай божественности и кажутся они деревянными передъ голосомъ истинной музыки:

На холмахъ Грузіи лежить ночная мгла.
Шумитъ Арагва предо мною
Миѣ грустно и легко; печаль моя свѣтла;
Печаль моя полна тобою.
Тобой, одной тобой!.. Унынья моего
Ничто не мучить, не тревожить,
И сердце вновь горить и любить — оттого,
Что не любить оно не можетъ.

Въ чемъ тайна этого голоса? Въ чемъ тайна красоты Гермеса Олимпійскаго? — Не знаю, но знаю, что каждая въ своемъ родѣ и по своему красота эта совершенна и совершеніе ея — (на ея путі) — ничего не можетъ быть. Знаю и другое: знаю, что пока Россія не потеряла Пушкина, пока онъ живъ въ нашихъ сердцахъ, пока намъ мила его «милая Таня» — праздны разговоры о гибели русской культуры. Знаю, что праздновать день рожденія Пушкина — значитъ праздновать русскую культуру.

ИТОГИ ДНЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Статья А. А. Кизеветтера*)

Это была прекрасная мысль: устроить «день русской культуры» и положить начало ежегодному устройству такого праздника въ день рожденія Пушкина. Не въ томъ дѣло, чтобы русская культура нуждалась въ рекламированіи. Доказывать и объяснять величие русской культуры, размахъ ея достиженій въ многоразличныхъ областяхъ

*) Руль. 1925 г. № 1376.

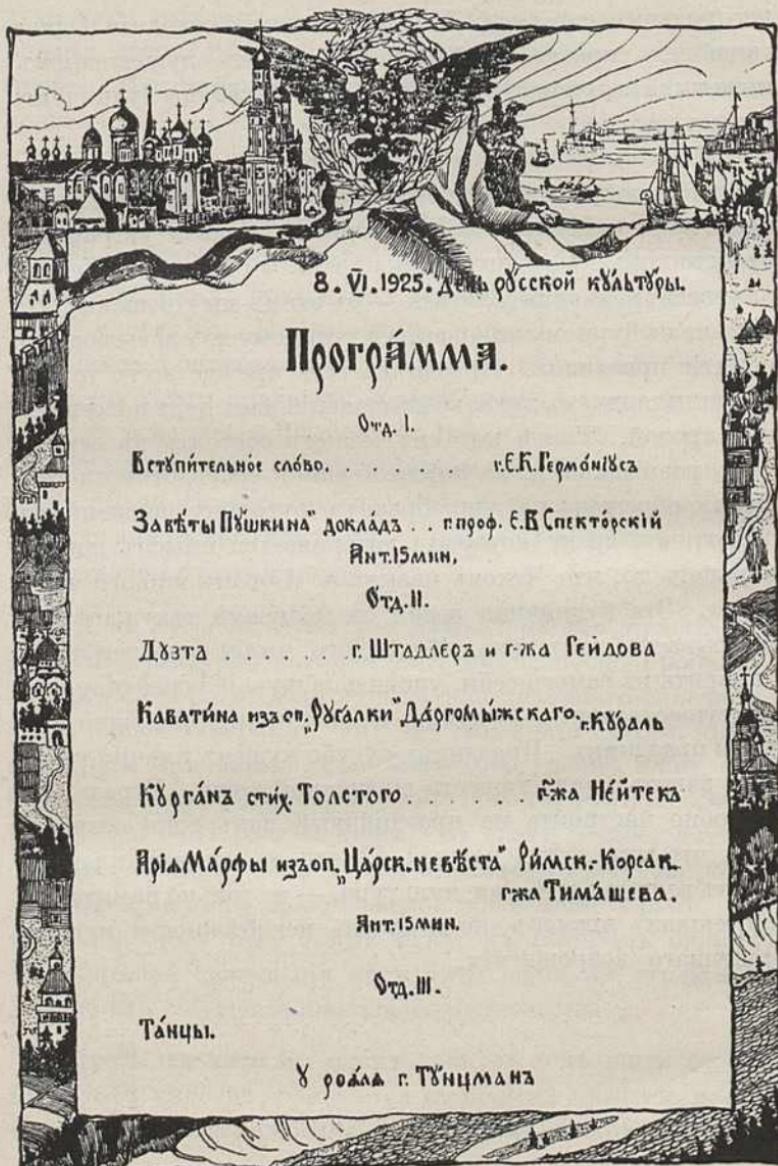
духовнага творчества, — не значить ли ломиться въ открытую дверь? Вѣдь міровое значеніе ея міромъ уже признано. Мы присутствуемъ при любопытномъ явлениі: политически мы попали въ полосу глубокаго паденія, а между тѣмъ, — посмотрите, какъ высоко котируются повсюду величайшія достиженія нашей культуры. Можно подумать, что мы — бенефиціанты момента. Витрины книжныхъ магазиновъ всѣхъ странъ пестрятъ переводами нашихъ великихъ классиковъ и монографіями, посвященными изученію. Произведенія нашихъ композиторовъ оглашаются концертныя залы Европы и Америки. Наши виртуозы пѣвцы, піанисты, актеры, всюду желанные гости. Не буду говорить о Шаляпинѣ, Рахманиновѣ, о «художественникахъ». Эти — внѣ конкуренціи. Но вѣдь за ними идетъ цѣлая фаланга другихъ артистовъ, разносящихъ по свѣту славу нашего искусства. Даже въ Барселонѣ прочно утвердилась русская опера.

«День русской культуры» нуженъ не для пропаганды русской культуры, которая такъ побѣдоносно пропагандируетъ сама себя. Онъ нуженъ для духовнаго объединенія нашей эмиграціи. Мы, «въ разсѣяніи сущіе», другъ отъ друга оторванные, еще болѣе обостряемъ нашу разбросанность добровольнымъ, партійнымъ, кружковымъ и тому подобнымъ раздѣленіемъ. Въ этомъ безпредметномъ самодробленіи мы сами у себя отнимаемъ точку опоры въ выпавшей на нашу долю тяжелой жизненной борбѣ. Мы словно рубимъ тотъ самый сукъ, на которомъ сидимъ. И, разрывая связующія насъ нити, сами же страждемъ потомъ отъ ощущенія зловѣщаго одиночества.

Пусть же хотя бы одинъ день въ годъ наши сердца бьются въ унисонъ, сливаются въ общемъ чувствѣ, возносятся надъ всевозможными кружковыми и партійными пе-

регородками на высоту общенационального сознания. Одинъ такой день, проведенный съ осмысленнымъ одушевлениемъ, можетъ дать духовный зарядъ на многие мѣсяцы будничного существованія.

И не будемъ при этомъ бояться слова *праздникъ*. Да, пусть этотъ день ощущается именно, какъ праздникъ, какъ лучъ свѣта во тьмѣ. Говорить, нельзя устраивать праздниковъ въ годину национального бѣдствія. Нельзя ликоватъ, нельзя веселиться — съ этимъ мы согласны. Но вѣдь не къ бурному ликованію и угарному веселью сводится понятіе праздника. Праздникъ есть прежде всего торжественный подъемъ духа, возвышающій насъ надъ повседневной прозой. Такой подъемъ можетъ состоять въ серьезномъ размышленіи, въ торжественной сосредоточенности. Будни обречены на однообразную сутолоку жизненныхъ обрывковъ, среди которыхъ затеривается смыслъ жизни, меркнетъ то, что Чеховъ называлъ «Богомъ живого человека». Эта будничная возня съ мелочами текущаго дня засасываетъ, какъ тина. И для того, чтобы встрепенуться, повѣрить въ самого себя, уловить общую перспективу своего существованія, — нужно то, что противоположно, нуженъ праздникъ. Праздникъ сугубо нуженъ именно тѣмъ, кого давить книзу тяжесть жизненной ноши. И развѣ не способно настроить на праздничный ладъ одно сознаніе того, что при всѣхъ нашихъ бѣдахъ за нашими плечами стоитъ великая русская культура, — не только памятникъ проtekшихъ временъ, но и залогъ неизбѣжности нашего грядущаго возрожденія.

8.VI.1925. Дни русской культуры.

Программа.

Отд. I.

Вступительное слово . . . . . к. Е. К. Германовскому

Задекты Пушкина" доклад . . проф. Е. В. Спекторский
Ант. Бимин,

Отд. II.

Дэзта . . . . . г. Штадлер и г-жа Гайдова

Каватина из сп. "Усаки" Даргомыжского. К. Кураль

Клубана стих. Толстого . . . . . г-жа Нейтека

Ярил Марфы из оп. "Царск. невеста" Римен-Корсак.
г-жа Тимашева.

Ант. Бимин.

Отд. III.

Танцы.

Уро́ка г. Тёнцмана

Программа «Дни Русской Культуры» въ Пильзенѣ

ВОЗЗВАНІЯ И ПРОГРАММЫ

(о б р а з ц ы)

ОБРАЩЕНИЕ КАРПАТО-РУССКОЙ ОРГАНИЗАЦІИ ВЪ АМЕРИКѢ*

День Русской Культуры.

Русскіи національны организаціі въ Нью Йорку устроють въ воскресенье 7 іюня — День Русской Культуры.

Въ той день припадає годовщина рожденія великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина и день той буде посвященъ переважно чествованію памяти великого русского генія.

Представители организацій для чествованія Дня Русской Культуры наняли великое Авдиторіумъ въ городской Ирвингъ школѣ при 16 ул. около 3-ой евни, где вечеромъ о 7-ой годинѣ соберутся русскіи люди съ Нью Йорка чтобы почтити память генія русской мысли.

Программа Дня Русской Культуры богата.

Русскіи учены жіючіи въ Нью-Йорку, выголосятъ рядъ рѣчей о развитію и значенію русской культуры; русскіи хоры — Мальцева, Букетова и козаковъ отспѣваютъ знаменитыи композиції русскихъ композиторовъ; въ торжествѣ пріймуть участіе русскіи артисты.

Въ томъ — першомъ въ Америкѣ Днѣ Русской Культуры, должны приняти участіе и Карпатороссы и явитися многочисленно въ означенный часъ для почтенія вмѣстѣ съ другими русскими людьми память величайшаго національнаго генія-поэта русского народа и засвидѣтельствованія дѣломъ, что имя Пушкина дорого каждому русскому человѣку безъ различія откуда бы происходилъ онъ, чи изъ Державной Руси, чи изъ Прикарпатья, чи наконецъ изъ Американской Руси. — Карпатороссы, прибывайте громадно на торжество».

*) Точное воспроизведеніе оригинала. Ред.

ОБРАЩЕНИЕ ЛЬВОВСКОЙ ГАЗЕТЫ «РУССКИЙ ГОЛОСЬ»

День 8-го іюня — «День русской культуры», установленный всѣми культурно-просвѣтительными и общественными русскими организациями! День культурного единства Русского народа! Какъ встрѣтить его Ваше общество, Ваша читальня, Вашъ клубъ-касино?»

ВОЗВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА ВЪ РИГѢ.

Къ Русскимъ Людямъ.

Во всѣхъ — близкихъ и дальнихъ — уголкахъ земного шара раскиданы сейчасъ мы, русские. Живя въ разныхъ государствахъ, среди разныхъ народовъ, мы принесли съ собою повсюду свою застарѣлую болѣзнь — привычку къ распрымѣ и спорамъ.

Но есть одно, что должно быть свято для каждого русского, безъ различія его политическихъ взглядовъ и классовыхъ интересовъ — русская культура!

«Лучше поздно, чѣмъ никогда».

Мы русские въ Латвіи, приходится сознаться, не исполнили своего долга въ тотъ день, когда во всѣхъ уголкахъ Зарубежной Руси праздновался «День Русской Культуры».

И мы должны наверстать это, хотя бы въ скромныхъ размѣрахъ.

Въ настоящее время въ Ригѣ образованъ, изъ представителей различныхъ русскихъ общественныхъ организаций Комитетъ, который рѣшилъ устроить такой день 20-го сентября с. г., ознаменовавъ его рядомъ празднествъ для всѣхъ слоевъ русского населенія.

Это — день, когда надо забыть всѣ партійные лозунги, всѣ партійные распри!

Это день обѣдиненія!

Въ этотъ день надо помнить одно: Я — русскій. Я — тоже ничтожная кручинка въ томъ великомъ сосудѣ, который носить название «Русской Культуры».

Нравственная обязанность всѣхъ русскихъ людей и русскихъ организацій пойти навстрѣчу этому начинанію какъ личнымъ участіемъ, такъ и посильной денежной лептой. Комитетъ твердо убѣжденъ, что его призывъ встрѣтить полный откликъ въ сердцахъ всѣхъ русскихъ людей!

ВОЗЗВАНИЕ ПЕЧЕРСКАГО РУССКАГО ОБЩЕСТВА ПРОСВѢЩЕНИЯ

Къ Русскому населенію Печерского края.

— 24 мая по всей Эстоніи будетъ праздноваться — День Русского Просвѣщенія*).

Въ минувшемъ, 1924-омъ году этотъ праздникъ былъ пріуроченъ къ 125-ой годовщинѣ со дня рожденія величайшаго русскаго поэта — А. С. Пушкина. Праздникъ этотъ напомнилъ русскимъ людямъ въ Эстоніи, что всѣ они одного великаго племени объединены въ одномъ порывѣ, окрылили надеждой, что русское въ нихъ не умретъ, что русскіе народные завѣты будутъ переданы по-томству.

Предстоитъ вторично праздновать намъ этотъ день.

Русскіе граждане Печерь и уѣзда, жители древняго Изборска, рыбаки Псковскаго побережья.

Къ Вамъ обращается правленіе Печерского Русского Общества Просвѣщенія съ призывомъ отмѣтить День 24 мая народными празднествами.

*) «День Русского Просвѣщенія» былъ перенесенъ на 31-е мая 1925 г. (по новому стилю).

— Васъ, инохи старинной Печерской обители и хранители «Богомъ зданной Пещеры», Васъ, причты древнѣйшихъ погостовъ Тайловскаго, Изборскаго и другихъ, Васъ принявшихъ наслѣдіе отъ проповѣдниковъ русской религиозной мысли во времена сѣйдѣ старины, просимъ мы участвовать въ общемъ празднике и на торжественныхъ молебствіяхъ отмѣтить значеніе національной идеи и заслуги передъ русскимъ просвѣщеніемъ свв. Кирилла и Меѳодія, чья память чтится въ этотъ день.

Вамъ дѣятели русскихъ просвѣтительныхъ учрежденій, надлежитъ разбудить здоровыя національныя чувства въ народѣ и принять на себя трудъ подготовки дня русского просвѣщенія, дабы онъ не прошелъ для населенія малозамѣтнымъ.

Русские кооператоры Печерского края, вспомните въ этотъ день, что экономическое преуспѣяніе подыметъ духовный уровень Вашего народа.

Пусть въ каждой церкви, въ каждой русской школѣ, въ каждомъ просвѣтительномъ обществѣ въ этотъ день раздается слово о необходимости хранить и развивать русскую культуру.

Театральныя представленія произведеній великихъ русскихъ писателей, концерты русской музыки, доклады и лекціи по вопросамъ русской національной мысли, сообщенія о жизни русскихъ культурныхъ дѣятелей, бесѣды о памятникахъ русской старины — должны происходить по возможности въ каждой русской деревнѣ Печерского края.

Пусть русская пѣсня раздается въ этотъ день везде, гдѣ живутъ русскіе люди, пусть старинная русская одежда появится на улицахъ городовъ и селеній. Не стыдитесь быть русскими, не бойтесь въ этотъ день показаться друг-

гимъ не похожими на средняго европейца. Помните, что каждый шотландецъ имѣть свой национальный костюмъ и бываютъ дни, когда почти вся Шотландія снимаетъ общеевропейскіе смокинги и пиджаки и надѣваетъ родную «шотландку».

Въ этотъ день 24 мая, каждый считающій себя русскимъ, долженъ пожертвовать то, что онъ можетъ, въ общую складчину на дѣло Русской просвѣщенія.

Учрежденный въ минувшемъ году Русскій культурный фондъ ждетъ пополненій. Онъ еще не великъ, а дѣло просвѣщенія русскихъ въ Эстоніи требуетъ большихъ затратъ.

Будемъ благодарны Эстонскому народу, за то, что закономъ о культурной автономіи меньшинствъ онъ далъ намъ право учиться на родномъ языкѣ и пользоваться въ общественной жизни благами родной намъ культуры.

Будемъ ему благодарны и докажемъ, что мы достойны этого закона.

Не забывайте, что Ваше потомство останется только въ этомъ случаѣ русскимъ, если оно станетъ образованнымъ, если оно будетъ экономически крѣпко.

Не жалѣйте пожертвованій въ «русскій культурный фондъ», не откладывайте устройство русскихъ кооперативовъ, которые сдѣлаются очагами возрожденія русского населенія.

Готовьтесь къ 24 мая, ко дню русского просвѣщенія, дню русского духа.

ПРОГРАММА ТОРЖЕСТВЕННОГО СОБРАНИЯ ВЪ ПАРИЖЪ

1) Слово предсѣдателя собранія, 2) Слово представителей русскихъ организацій, 3) Тріо Чайковскаго: «Въ память великаго артиста», 4) Отрывокъ изъ поэмы «Полтава», А. С. Пушкина, 5) Сцена Маріи и Рангона изъ оперы «Борисъ Годуновъ», Мусоргскаго, 6) Отрывокъ изъ поэмы «Бахчисарайскій фонтанъ», А. С. Пушкина, 7) Вторая картина первого дѣйствія изъ «Пиковой дамы», оп. Чайковскаго, 8) Ария Ленскаго изъ оперы «Евгений Онѣгинъ», Чайковскаго, 9) «Зима», «Что дѣлать намъ въ деревнѣ», А. С. Пушкина, 11) Русскія народныя пѣсни: а) былина объ Ильѣ Муромцѣ, б) Плясовая пѣсня, в) Бурлацкая пѣсня: «Эй ухнемъ», гармонизация Н. Н. Кедрова, 12) «Полдень», гр. А. Толстого. Цез. Кюи, 13) «Вакхическая пѣсня» А. С. Пушкина, Чайковскаго. Квартетъ.

ПРОГРАММА СПЕКТАКЛЯ-КОНЦЕРТА ВЪ РУССКОЙ ДРАМѢ
ВЪ РИГѢ

I

1) Вступительное слово, 2) Державинъ «Памятникъ», 3) Крыловъ — басни, 4) Грибоѣдовъ — сцена изъ комедіи «Горе отъ ума», 5) Даргомыжскій «Старый капраль», 6) Верстовскій «Гой ты Днѣпръ» хоръ изъ оп. «Аскольдова могила», 7) Пушкинъ «Моцартъ и Сальери», 8) Римскій-Корсаковъ муз. на слова Лермонтова: «Плѣнившись розой соловей», 9) Глинка. «Сомнѣніе», дуэтъ со скрипкой, 10) Гоголь — сцена изъ «Мертвых душъ», 11) Балакиревъ «Утесы», романсь.

II

- 1) К ольцовъ «Лѣсъ и крестьянская пирушка»,
- 2) М усоргскій «Баба яга и Кіевскіе ворота», 3) Н е -
к расовъ — стихотвореніе, 4) Д остоевскій —
сцена изъ «Преступленія и Наказанія», 5) Т ургеневъ —
стихотвореніе въ прозѣ, 6) Р имскій - Корса -
ковъ — ария «Шамахинской царицы», изъ оп. «Золо-
той пѣтушокъ», 7) «О чемъ въ тиши ночей», 8) Г реч а -
ниновъ «Птичка», романъ, 9) О стровскій —
монологъ изъ «Козьма Захарьичъ Мининъ Сухорукъ»,
10) Л ядовъ (рояль), 11) С крябинъ (рояль), 12) гр.
А. Т олст ой — сцена изъ пьесы «Смерть Иоанна Гроз-
наго».

III

- 1) Л. А ндреевъ — Сцена изъ пьесы «Милые при-
зраки», 2) Л евъ Т олст ой — Отрывокъ изъ «Дѣ-
ство и отрочество», 3) Р ахманиновъ «Христосъ
Воскресе», романъ, 4) Ч ех овъ — отрывокъ изъ «Дядя
Ваня», 5) Г орьк iй — отрывокъ изъ «Дачники», 6) Ч ай-
ковск iй «Кабы знала я, кабы вѣдала», романъ, 7) М е-
режковск iй — сцена изъ пьесы «Павелъ I», 8)
Б локъ — стихотворенія, 9) Ч айковск iй (тріо).
Рояль, скрипка, віолончель.

и съмъніе въ здравіи. Але въ съмъніи
възможніе възникніти чудеса. Але
чудеса не възникніти. Але въ съмъніи
възможніе възникніти чудеса. Але въ
съмъніи възможніе възникніти чудеса.

III

Съмъніе въ здравіи — здравіе въ съмъніи
възможніе възникніти чудеса. Але въ съмъніи
възможніе възникніти чудеса.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловіе	5
Обзоръ празднованія «Дня Русской Культуры» въ 1925 году:	
Америка — Бельгія — Болгарія — Германія — Латвія — Польша — Турція — Фінляндія — Франція — Чехословакія — Швейцарія — Естонія — Югославія	9
Отклики печати	64
П р и л о ж е н і я	
Пушкинъ въ борьбѣ съ великими писателями — рѣчъ проф. С. В. Завадскаго	71
Наша Россія — статья Ю. И. Айхенвальда	82
Праздникъ Русской Культуры — статья М. Л. Гоф- мана	89
Итоги «Дня Русской Культуры» — статья проф. А. А. Кизеветтера	95
Воззванія и программы (образцы)	99

Въ ближайшіе дни

выйдеть изъ печати

Зодчіе русской культуры

Сборникъ статей

Издание Комитета „ДНЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ“ въ Прагѣ

Заказы на Сборникъ принимаетъ изд. „ПЛАМЯ“

Praga II, Ječná 32.

РУССКАЯ КУЛЬТУРА

Поэзія и искусство Россіи

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

Издание Объединенія русск. организацій
„ДНЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ“ въ Бѣлградѣ

Складъ издания: кн. маг. „ВОЗРОЖДЕНИЕ“,

ул. Милоша Великаго № 11, Бѣлградъ.

День Русского Просвѣщенія въ Печерскомъ Краѣ

СБОРНИКЪ

подъ редакціей А. А. Булатова
ИЗДАНІЕ РУССКАГО ОБЩЕСТВА ПРОСВѢЩЕНІЯ
въ ПЕЧЕРАХЪ

Цѣна 20 эст. марокъ

Вышла изъ печати — Поступила въ продану

Дѣти эмиграціи

Сборникъ статей подъ редакціей проф. В. В. Злынковскаго

Издание Педагогического Бюро по дѣламъ
средней и низшей русской школы заграницей

Содержание: Предисловіе. — Н. Цуриковъ: Дѣти эмиграціи; — В. Злынковскій: Дѣтская душа въ наши дни. — Кн. Петръ Долгоруковъ: Чувство родины у дѣтей. — А. Бемъ: Наблюденія и выводы. — В. Левитскій: У послѣдней черты. — В. Рудневъ: Нѣсколько цифръ.

Стр. 256. Цѣна 25 кр. ч.

Можно получить черезъ магазинъ „ПЛАМЯ“

Praha II., Ječná 32

или непосредственно въ Педагогическомъ Бюро:

Praha-I., ul. Karoliny Světlé č. 21.

СЕРІЯ ИЗДАНІЙ ПЕДАГОГИЧЕСКАГО БЮРО по дѣламъ средней и низшей русской школы заграницей.

- № 1. Воспоминанія 500 русскихъ дѣтей. Съ предисловіемъ проф. В. В. Зѣньковскаго. Прага. 1924. Стр. 24. Разошлось...
- № 2. А. Л. Бемъ. План новой реформы советской школы второй ступени. Прага. 1924. Стр. 24.
- № 3. Воспоминания детей-беженцев из России. Обработано и составлено С. И. Кацевскимъ. Прага. 1924. 28 стр.
- № 4. Пленарное Собрание Педагогического Бюро по дѣламъ средней и низшей русской школы заграницей. Прага. 14—16 июля 1924 г. Дальтонъ планъ. Родной языкъ. Русская литература. Математика и физика. Прага. 1924. 64 стр.
- № 5. Совѣщаніе по борьбѣ съ денационализацией, созданное Педагогическимъ Бюро по дѣламъ средней и низшей русской школы заграницей. Прага. 4—5 октября 1924 г. 24 стр.
- № 6. Материалы ко 2-му Педагогическому Съезду. (Программа и проектъ наказа). Прага. 8 стр.
- № 7. Дѣти эмиграціи. Сборникъ статей, подъ редакціей проф. В. В. Зѣньковскаго. Прага. 1925. 256 стр.
- № 8. Валерій Левитскій. Гимназические рукописные журналы. Прага. 1925. 14 стр.
- № 9. Школа в Советской России. Три доклада на 2-ом Съезде деятелей средней и низшей русской школы заграницей. Прага. 1925. Стр. 54.
- № 10. А. В. Жекулина. Американская Школа. Доклад на 2-ом Педагогическомъ Съезде деятелей средней и низшей русской школы заграницей. Прага. 1925. 19 стр.
- № 11. Н. Н. Богданов. Пражские начальные школы после войны. Прага. 1926. 15 стр.
- № 12. Проф. А. В. Маклецов. Социальное попечение о детях в Чехословацкой Республике.
- № 13. А. В. Жекулина. Всеобщий Совет по народному образованию. (The General Education Board). Прага. 1926. 16 стр.

Изданія Педагогического Бюро можно получить черезъ магазинъ „PLAMJA“ (Praha II., Ječná ul. 32) или непосредственно въ Педагогическомъ Бюро: Praha I., ul. Karoliny Světlé č. 21.

